

ГЦНТ
85 лет

ИШИТСКИЙ КЛАД

Сборник экспедиционных материалов

Министерство культуры Красноярского края

Краевое государственное автономное учреждение культуры
«Государственный центр народного творчества
Красноярского края»

ИШИТСКНИЙ КЛАД

Сборник экспедиционных материалов

Красноярск
2022

ББК 85.92

И 97

И 97 Ишимский клад: сборник экспедиционных материалов / сост. А.В. Трофимов; отв. за вып. Л.Н. Романова; ГЦНТ. — Красноярск: ООО «Типография КАСС», 2022. — 152 с.

Сборник знакомит с традиционным песенным фольклором (исторические, календарные, лирические, плясовые, шуточные, свадебные песни, частушки и баллада), записанным ансамблем народной песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края в экспедициях с 2008 по 2019 год от Марии Илларионовны Ранцевой, семья которой приехала в Сибирь в начале XX века из Могилёвской губернии (сейчас — территория Республики Беларусь).

Издание адресовано работникам культуры, преподавателям, студентам и широкому кругу читателей.

ББК 85.92

БЕЛОРУСЫ ИШИМСКОЙ ЗЕМЛИ.

Мария Илларионовна Ранцева

В начале XX века деревня Ишимка Большеулуйского района стала широко известна археологам тем, что здесь в 1910 году был обнаружен Ишимский клад (железные и бронзовые изделия, датируемые второй половиной I тыс. до н. э. — концом I тыс. н. э.). Посчастливилось его найти крестьянину Евтихию Никитовичу Фунтикову при вспашке земельного участка. По его словам, «предметы лежали все кучкой в одном месте на глубине 3—5 вершков от поверхности...», вспашка велась по целине, на небольшом островке, за болотом, примерно в 3—4 верстах от деревни. Из Красноярска в таёжную деревушку приехал помощник консерватора научный сотрудник краеведческого музея А.П. Ермолаев. Он опросил жителей деревни Ишимки, осмотрел местонахождение клада, провёл дополнительные сборы и опубликовал материалы ишимской коллекции в «Археологическом выпуске 1914 года Восточно-Сибирского отделения русского географического общества» в Абалаковской типографии Красноярска. Интересно то, что участок, где был обнаружен

клад, до сих пор носит местное название — Фунтиков Горец.

Спустя почти целый век в 2000 году ачинец Сергей Селезнёв с командой единомышленников отправился на поиски потерянного золота Колчака. Золото искатели не нашли, но оказались в 57 километрах от Ачинска, в Большеулуйском районе, где на одном из островов были найдены фрагменты ламинарного доспеха, разломанного на три части палаша, наконечники стрел, фигурки животного, птицы и др. Так, благодаря везению Сергея Селезнёва и его команды был найден второй Ишимский клад.

Ишимские клады, по мнению учёных, находятся на месте древнего капища, жертвенного места (подобное Гляденовскому костыщу), посещавшегося в течение тысячелетий, и принадлежат к типичным для лесной полосы Сибири тагарской и таштыкской археологическим культурам эпохи бронзы и железа (VIII—II в. до н. э. — V в н. э.)¹.

Но не только древними материалами находками прославилась Ишимская земля. Здесь хранится

¹ На Поиски золота // Причулымский вестник. 2020. URL: <https://pv-press.ru/news/achintsu-sergeiuselezniou-positshchilivilos-naiti-klad/> (дата обращения 02.10.2021)

клад, который сегодня принято называть нематериальным культурным наследием, и хранители этого сокровища не болотные топи и таёжная земля, а простые ишимские люди. Настоящим сокровищем, кладом, состоящим из песенного фольклора Красноярского края, поделилась с нами Мария Илларионовна Ранцева.

От Марии Илларионовны в разное время были записаны описания обрядов и обычаев: свадебного, календарных, почитания иконы Архангела Михаила, хрёсьбин; кадрили, исполнявшаяся в д. Ишимке, былички, сведения о народной медицине, песни: календарные, лирические, шуточные и плясовые, баллады — более 350 материалов, произведения других фольклорных жанров.

Описанное ею празднование Троицы впервые было воспроизведено специалистами учреждений культуры Большеулуйского района под руководством Е.А. Барабановой, в то время заведующей отделом культуры, молодёжи и спорта района, на краевом фестивале славянских традиций «Солнцеворот» в 2005 году, хрёсьбин — в 2007 году.

Наше знакомство с Марией Илларионовной Ранцевой состоялось в 2008 году во время фольклорно-этнографической экспедиции ансамбля народной песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края (ГЦНТ) под руководством Калининой Светланы Валентиновны, заведующей отделом народного творчества ГЦНТ,

кандидата филологических наук, в рамках реализации проекта «Молодые голоса — старинным песням», поддержанного грантом Губернатора Красноярского края. В 2011—2019 годах мы еще не раз бывали у Марии Илларионовны с фольклорными экспедициями. На сегодняшний день в репертуаре ансамбля уже около 60 песен, которые мы записали от этой удивительной народной исполнительницы, в том числе шуточные песни «Музы́ки-выразухи мои», «Лявони́ха»; покосная «Заре́зали мухи-комары»; лирические песни «Свет-головочка кружится», «Зачем мне тройка вороная» и многие другие, а также ишимская кадрили, кадрили «Четвёра»; духовные стихи «Михаило Архангело», «Сон Девы Марии» и др. Расшифровку экспедиционных записей сделали артисты ансамбля: А.В. Трофимов, А.А. Трофимова, Л.В. Распопова, А.С. Марков, А.А. Петрик, Н.А. Швецова, В.Е. Булатова.

Все перечисленные песни были высоко отмечены на многих всероссийских и международных конкурсах специалистами в области фольклора и народного песенного творчества: Н.Н. Гиляровой, А.А. Пермяковой, М.В. Медведевой, П.А. Сорокиным, А.Н. Котовым, С.Н. Старостиным и другими.

Часть записанных от М.И. Ранцевой материалов была издана в сборнике «Соко́ля мой ясный». Вторая, более объёмная, часть материалов в расшифровке участников ансамбля народной песни «Сибирская вечора»

Государственного центра народного творчества Красноярского края представлена в данном издании.

Одна из землячек Марии Илларионовны, будучи на концерте ансамбля «Сибирская вечора», повернулась к бабе Маше и сказала: «Ай-яй, Маруся, но какие же ты красивые песни записала»².

С середины XVIII века началось массовое заселение русскими территории Красноярского края, в том числе и нынешнего Большеулуйского района. Первыми поселенцами в Сибири стали в 1762—1776 годах выходцы из западных губерний Российской империи. Уже к началу XIX века территория нынешнего Большеулуйского района насчитывала 11 селений: Сучково, Краснова, Ларюшкина, Секретарская, Нагорная, Симанова, Берёзовка, Герасимова, Кумырская, Улуйская, Новое-ловское. Но, кроме Большого Улуя, где уже тогда действовали перевоз и базар, ни одно из них не имело 50 дворов. В 1870 году была образована Большеулуйская волость³.

В годы Столыпинской реформы (1902–1912) возрастает приток переселенцев, образуются деревни Климовка, Удачное, Карабановка, Ишимка, Бычки и др. 18 апреля 1907 года из белорусской деревни Ходунь Хотовижской волости Климовичского уезда Могилёвской гу-

бернии в деревню Ишимка Большеулуйской волости Ачинского уезда Енисейской губернии сначала поездами, а потом на обозах отправились крестьяне, среди которых были и родители Марии Илларионовны Ранцевой (в девичестве Стельмакова).

Семья Марии Илларионовны была певучая, пели буквально все: и отец, и мать, и родные дядьки, и их жёны. А у самих Ранцевых вообще был семейный ансамбль, в котором пели мать и родные сестры Марии: «И дядька хорошо пел, и жена его. Тогда все люди хорошо пели, голоса были у всех хорошие, и песни белорусские — хорошие песни», — вспоминает баба Маша⁴.

Каждая песня в жизни народной исполнительницы — это целая эпоха, целая вселенная. Перед тем, как начать петь, она рассказывает увлекательную историю, которая связывает её с той или иной песней. Вот, например: «Маме нашей она тётка была, звали её Параска. У её оба сына погибли на войне, а две невестки остались. Они не обижали её, ничем не обижали, то что нечем было кормить. Там сколько отделить, подадут на печку и всё. И вот скажет нам мама: “Девочки, съездите, привяжите тётку Параску!” Ну, мы поедem, на саночках привяжём. И она у нас сидит на печи. Вот голос там,

² Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [беседу вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

³ Григоренко А. Большеулуйский район // Портрет края. 2019. № 44 (1124). С. 1.

⁴ Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [беседу вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

вот я не знаю. Счас ни у каво нету таких голосов. Сама ня видить, слёзы льются, сама плачить и паётъ. “Адорочка, дай мне хоть папрепье какое, я буду прясти”, — попросить Параска у нашей мамы. А мам ей даст, и вот она прядётъ и песни паётъ, а деўки внизу на полу.

Ой, и вот тоже от яё столько научились песен. И вот эту песню, щас я спою, это йна пела, и я не очень маленькая есчѣ была, научилась уже. Счас, счас, счас... “Ой, и шѣл казак с Украины, и шѣл казак с Украины, пустил коня на долину”»⁵.

Семья МариИ Илларионовны состояла из восьми человек: отца, матери, двух сыновей и четырёх дочерей: Макар (от Семѣна, первый сын), Ольга (1924), Анна (1929), Мария (1934), Иван, Надежда (1940).

Вместе со Стельмаковыми в Сибирь пришли Фунтиковы, Гобелевские, Пожелинкины, Шимяковы, Павловы, Зубилины и многие другие.

Фамилия Стельмаков образована от прозвища «стельмак». Скорее всего, оно относится к так называемым профессиональным именованиям, содержащим указание на род занятий человека. В старину стельмахом называли плотника, мастера, который делал телеги, сани, колѣса и т. п. Стельмак со временем получил фамилию Стельмаков.

Поселение, основанное 11 августа 1907 года, получило название Ишимка по названию речки.

Крестьяне корчевали лес, строили дома. Сначала в деревне была одна прямая улица. «Хорошая была улица, широкая», — рассказывает баба Маша. Дома тоже были большие, добротные, в основном пятистенки. Эти сведения мы находим в статье из газеты «Причудлымский вестник» от 17 августа 2012 года № 33: «В конце 70-х годов XX века данный населѣнный пункт производил яркое впечатление своей главной улицей — она вся состояла из добротных домов. И все они стояли, что называется, “стеной”»⁶.

Вот как об этих событиях рассказывает Мария Илларионовна Ранцева: «Как приехали в деревню бывшие беларусы, так жизнь была тяжѣлая, голодная первое время. Бабы в тайгу ходили по грибы, по ягоды, рыбу ловили в реке, простынями ловили. А мужики валили лес, готовили землю под будущие посевы.

Как начиналась пахота, то вечѣрок в деревне не бывало, не до вечѣрок. А вот, как косить начинали, дак тогда вячѣрки каждый день. В Ишимке мужик был Тихон, он валенки катал. Дак вот, Тихон этот купил гармошку, и уж потом все его сыновья на гармошке играли, все умели: и Петька, и Шурка»⁷.

⁵ Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [бесѣду вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

⁶ На Поиски золота // Причудлымский вестник. 2020. URL: <https://pv-press.ru/news/achintsu-sergeiuselezniou-roschastlivilos-naiti-klad/> (дата обращения 02.10.2021)

⁷ Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [бесѣду вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

Одну интересную историю рассказывала баба Маша про Тихонова сына Шурку: «Шурка взял в жёны маленькую дяўчёнку. Дак она ему родила одного ребёнка (девочку) и всё. Он её собрал и увёз назад откуда взял. А сам поехал за Чулымку и привёз оттуда большую бабу. И вот уж она ему семь дятей родила. У яво дочка, и у её была исчѐ, так вот и того девять детей у их стало»⁸.

Раньше в деревнях вообще ценили больших баб, как говорила мама Марии Илларионовны Федора Васильевна: «Маленькая баба, мало плотят. Большая баба, много плотят»⁹.

Был один случай в семье Стельмаковых, когда отец несколько дней не мог принести еды в дом, так тогда Федора Васильевна (его жена) собралась и пошла к Ивану Чумаку, богатому крестьянину из Михайловки. В Михайловке тогда только белорусы жили, те, которые одни из первых прибыли в сибирские земли. Они уже успели обосноваться, расстроиться, у них было своё хозяйство, и они выращивали хлеб. Так вот, когда наступала пора уборки урожая, то к таким богатым крестьянам, как Иван Чумак, люди нанимались на уборку хлеба, за что после окончания работы хозяин расплачивался убранным зерном или мукой. С Федорой Васильевной Чумак тоже рассчитался, но только проработала

она у него три дня, не хотел он её отпускать, хорошая работница была: «Даў мяшок муки ей за работу, — рассказывает баба Маша. — Когда мамка вернулась, приготовила еду, мы покушали, отце покушал. А потом сел за столом, облокотился на руку и заплакал, что ничего не принёс в дом»¹⁰.

Вот ещё одна история о песнях, исполняемых Марией Илларионовной, история эта, как и многие другие, подтверждает глубину человеческих переживаний: «Иду с ведрами, несую воду, а он (старик Панас* Тихиенко, 1895—1993) пододвинется на лавке, хлопает по пустому месту, и говорит мне: “Маруся, иди-ка, сядь ко мне, споём”. И вот запоём “Горше нет никому, как той сиротине” — это песня уже чисто, чисто белорусская, старик этот был белорус»¹¹.

Родился Афанасий (Панас) Дмитриевич Тихиенко в 1895 году. В 1907 году мать Афанасия с тремя детьми, прослышав от кого-то о плодородии необъятных сибирских земель, о сытной жизни сибиряков, переезжает в Ишимку из далёкой Черниговской губернии. Но ожидания женщины не оправдались. Лучшие земельные наделы уже были заняты первой волной переселенцев. С трудом отстроив небольшой домишко, пошла вся семья Тихиенко батрачить. День работали на хозя-

⁸ Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [беседу вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

ина, а поздним вечером свой скудный участок обрабатывали. Так и перебивались с кваса на хлеб долгие годы. После революционных событий 1917 года Афанасий Дмитриевич стал налаживать личную жизнь. Женился, хозяйством обзавелся, детей заимел. Жизнь наступила — лучше и желать не надо.

«У Панаса было два сына: Ефим и Иван, так вот, один из них был офицером и привёз ему старую офицерскую форму. Так он эту форму надевал по праздникам. В выходные дни никогда не работал, а отдыхал. Сядет на лавочке в улице и смотрит на всех, поёт. Много песен от него научилась», — рассказывает Мария Илларионовна¹².

Афанасий Дмитриевич принимал участие и Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, на тот момент, когда началась война, ему было 46 лет. Пришёл он в военкомат добровольцем. Там его просьбу удовлетворили, только на передовую не отправили, а поставили охранять грузовые составы, что из глубокого тыла на фронт шли. Назад в Ишимку Тихиенко А.Д. вернулся в 1945 году, когда ему было уже за пятьдесят. После десяти лет работы в колхозе односельчане проводили ветерана двух войн на пенсию. Уже будучи на пенсии слыл он на селе умельцем, каких поискать. Афанасий Дмитриевич занимался изготовле-

нием и ремонтом крестьянских саней. Какой бы высокой ни была механизированная оснащённость колхозов и совхозов в начале 80-х годов XX века, всё равно люди не могли обойтись в хозяйстве без простых саней, без гужевого транспорта.

Мать Марии Илларионовны Федора Васильевна тоже приехала в Сибирь со своей семьёй примерно в то же время, что и семья Панаса Тихиенко. Вот как об этом рассказывает баба Маша: «Наталка Сидориха (бабушка Марии Илларионовны с материнской стороны) приехала в Сибирь одна с детьми»¹³. «Тогда с Белоруссии и коней, и коров привезли. Пошла она как-то в амбар с лучиной, искра попала на лён, и он загорелся. Наталка потушила пожар, но сама вся обгорела и померла. Осталась тогда мама за старшую. И вот тогда своего младшего брата Григория она определила конюхом в зажиточную семью, а сестру Настасью в няньки»¹⁴.

Рано Федоре Васильевне пришлось стать очень взрослой. Потом она полюбила Семёна, от которого родила сына Макара. Вскорости ушёл Семён на войну (1914–1918) и потом, возвращаясь с фронта, заболел в поезде тифом и умер, так и не доехал до жены с сыном.

«Мама моя (Федора Васильевна) хорошая женщина была, спокойная. Пять лет ждала она Семёна с фронта,

¹² Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [беседу вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

а уж потом вышла замуж за моего отца Иллариона Стельмакова»¹⁵.

У отца Марии было ещё два брата: Иван и Тихон. Так вот как какая гулянка или праздник, так они встанут на заслонку «один против одного» и начинают выплясывать — когда слушаешь такие рассказы, то ой как хочется попасть в те времена, да с видеокамерой, и запечатлеть традиционную мужскую пляску, которая очень редко встречается на плёнках, и уж почти невозможно зафиксировать её в сегодняшних экспедиционных поездках по краю.

Приведём ещё несколько высказываний бабы Маши о том, как пели в былые времена: «Вясёлая такая эта песня, бывало, глядишь, что стены развалются в хате ... как ўсе запоють»¹⁶; «Её пели и вдвоём, и по одному, голоса, хоть один запоёшь, — красиво, хоть кучкой»¹⁷.

«Дядька мой, Гришка, мамин брат, тоже песельник знатный был, стакан понюхает и начинает петь “Хмеля, мой хмеля, хмеля зелененький”»¹⁸.

«Вот сейчас вам ещё одну песню спою. Катилася ясная зоречка да из неба на землю. Ой, это старая песня, ей уже лет двести, наверно»¹⁹.

«В нашу деревню приезжал периодически зоотехник, ня русский какой-то,

литовец, что ли. И вот у нас дом был большой, новый был дом. Окно открыть и так станить, и сколько мы поём, столько слушаить. А потом я захожу в хату, и он такой: “Ах...”, и пойдёт ляжать отдыхать. А тада: “Хфедора Васильевна — вот артисты, местные артистки...”²⁰ — такие слова говорил тот зоотехник в адрес семейного женского ансамбля Стельмаковых.

А про артистов нашего ансамбля баба Маша так говорит: «Ну, у этих девочек голоса соответствуют, а Саша — твёрдый песнохор»²¹.

Традиционная песенная культура деревни Ишимки, которую бережно хранит и передаёт всем нам (заинтересованным людям) Мария Илларионовна Ранцева, — это настоящий клад обрядов, житейских мудростей и тайн, культурный код нашего края, страны. Песни, записанные от неё во время этнографических экспедиций, это не просто слова и ноты, это две сотни лет культуры и быта белорусских переселенцев в сибирской тайге Красноярского края. С этими песнями уезжали за тысячи километров, строили дома, вспахивали земли, играли свадьбы, рожали, крестили и растили детей, провожали на войну мужей и сыновей, провожали стариков в последний путь.

¹⁵ Ранцева М.И. Интервью / М.И. Ранцева; [беседу вел А.В. Трофимов]. Ачинск, 2012—2021. Рукоп. Из личного архива А.В. Трофимова.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

*Мария Илларионовна
Ранцева (Стельмакова), 2022 г.*

*Ансамбль народной песни «Сибирская вечера» Государственного центра народного творчества Красноярского края
в традиционных белорусских костюмах, реконструированных по музейным материалам*

Фотографии музейных экспонатов: О. Лаптёнок. Фотографии ансамбля, деталей реконструированных костюмов: Л. Даньшина

1

2

1. Образец вышивки на детали женской праздничной одежды. Начало XX в.
Лён, нитки «красная бумага», полотняное ткачество, вышивка крестом, соединительный шов.
Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (3973-132. Т-4147)
2. Образец вышивки на детали женской одежды. Реконструкция. Красноярск, 2022 г.
Лён, вышивка крестом, соединительный шов.
Мастер: Горева Е.В.

3

4

3. Образец ткачества на детали женской одежды. Начало XX в.
Лён, уточный репс, браное ткачество.
Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (6862-16. Т-4144)
4. Образец ткачества на детали женской одежды. Красноярск, 2022 г.
Лён, кружево, вышивка крестом, браное ткачество.
Мастера: Горева Е.В., Крысова М.В.

5

6

5. Образец ткачества на детали женской одежды. Начало XX в.
Лён, ткачество, вышивка набором.
Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (О. Ф. 6561-1. Т 4145)
6. Образец ткачества на детали женской одежды. Реконструкция. Красноярск, 2022 г.
Лён, ткачество, вышивка крестом, соединительный шов.
Мастера: Горева Е.В., Крысова М.В., Нусс Е.Н.

7

8

7. Юбка-андарак. Начало XX в.
Лён, шерсть, хлопок.
Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (6188-5. Т-1979)
8. Юбка-андарак. Реконструкция. Красноярск, 2022 г.
Лён, хлопок.
Мастера: Горева Е.В., Крысова М.В.

9

10

9. Образец вышивки на мужской рубашке. Начало XX в. Хлопок, вышивка крестом. Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (О. Ф. 13219/8. Т 6167)

10. Образец вышивки на мужской рубашке. Реконструкция. Красноярск, 2022 г. Лён, вышивка крестом. Мастера: Горева Е.В., Нусс Е.Н.

11

12

11. Образец вышивки на мужской рубашке. Начало XX в. Лён, хлопок, вышивка крестом. Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (В.Ф. 5061)

12. Образец вышивки на мужской рубашке. Реконструкция. Красноярск, 2022 г. Лён, вышивка крестом, соединительный шов. Мастера: Горева Е.В., Нусс Е.Н.

Мужской костюм. Реконструкция. Красноярск, 2022 г.

Женский костюм. Реконструкция. Красноярск, 2022 г.

Икона Архангела Михаила. Никольский храм, с. Большой Улуй, Красноярский край

Артисты ансамбля народной песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края в традиционных белорусских костюмах, реконструированных по музейным материалам

С этими песнями обращались к Богу и лечили, радовались и грустили, пу-скались в пляс. И за каждой из этих песен стоит целая судьба, жизненная история ишимского человека.

Мы, люди науки и профессионального подхода, можем много говорить о жанровой принадлежности, музыкальных формулах, символах, уникальности и редкости записанного материала и т. д., и т. п. Опыт, глубину и эмпирическое познание традиции можно получить исключительно в долгих и интересных беседах с носителем традиционной культуры. Нам очень важно показать именно человеческую, живую сторону собранного, издаваемого и исполняемого песенного материала, подчеркнуть значимость именно беседы с информатором, которую так же, как и текст, и ноты, необходимо фиксировать и дополнять публикуемый нотный материал комментариями исполнителя (-ей). Благодаря таким житейским рассказам песня у артиста сцены начинает играть новыми красками, продолжая свою вековую поступь в будущее традиционной культуры Красноярского края.

В заключение несколько слов хотелось бы ещё сказать о белорусском говоре, на котором поёт баба Маша.

Говор этот чрезвычайно мягок и певуч, в том числе благодаря особому произношению некоторых звуков. Так, звук Ч произносится твёрдо [чэ], в

нашем сборнике он обозначен символом Ї. В белорусском языке нет звука Щ, и, соответственно, вместо него используется сочетание звуков [шч] или [шш], которое на письме отражается буквосочетаниями ШЧ или ШШ. Фрикативный звук [г] произносится как [h] в латинском или немецком языках, в сборнике он обозначен символом Ģ. Произношение звука В близко по «вымаўленні» к английскому [w] и на письме обозначается буквой Ў. Букву Ё необходимо указывать везде, где она присутствует, иначе искажается произношение.

Безусловно, чтобы максимально качественно перенять произношение, необходимо слушать аудиозаписи с информатором, а ещё лучше пожить некоторое время рядом с ним.

Устаревшие и диалектные слова в тексте обозначены звездочкой (*), их значение приведено в Словаре диалектных и устаревших слов в конце издания.

Экспедиционные записи произведений, представленные в этом сборнике, размещены на официальном сайте ГЦНТ krasfolk.ru в разделе «Наши издания» и в группах ансамбля в социальных сетях:

ГЦНТ

vk

ok

А.В. Трофимов,

художественный руководитель ансамбля народной песни «Сибирская вечора»

Государственного центра народного творчества Красноярского края

ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Свадебные песни

Всю ночь, мамочка, я не спал

♩ = 87

1. Всю ночь ма_моч_ка я не спал, всю ночь ма_моч_ка

я не спал. 2. Мно_го я во сне по_ви_дал,

мно_го я во сне по_ви_дал. 3. Ко_ло на_ших во_рот

реч_кой шла, ко_ло на_ших во_рот реч_кой шла.

— Всю но́чь, мамо́чка, я не спал.
Всю но́чь, мамо́чка, я не спал.

Много я ўо сне повидал.
Много я ўо сне повидал.

Коло наших ворот рёчка й шла.
Коло наших ворот рёчка й шла.

По той рёчэёчке макоў цвет.
По той рёчэёчке макоў цвет.

А за цветиком макоўка.
А за цветиком макоўка.

А за макоўкой листоёк.
А за макоўкой листоёк.

— Пстой-ка, сынок Сашеёка.
Пстой-ка, сынок Сашеёка.

Я табе твой сон раскажу.
Я табе твой сон раскажу.

По словеченьку разбярु.
По словеченьку разбяру.

А ёто реченька — дорога.
А ёто реченька — дорога.

А ёто макоў цвет — кониёк.
А ёто макоў цвет — кониёк.

А ёто макоўка — Анеёка.
А ёто макоўка — Анеёка.

А ёто листоёк — возоёк.
А ёто листоёк — возоёк.

Казали, тута свадьба была

♩ = 80

Музыкальный текст песни:

Ка_за_ли ту_та свадь_ба бы_ла   Ка_за_ли ту_та_— свадь_ба бы_ла

Ос_та_— ла_— ся тут смык да ду да   Ос_та_— ла_— ся тут смык да ду да

По_ве_— шу ду_— ду на тру_бу   По_ве_— шу ду_— ду_— на тру_бу

По_ве_— шу смы_чок на крю_чок   По_ве_— шу смы_чок на крю_чок

По_ве_— шу скрип_ку на лип_ку   По_ве_— шу скрип_ку_— на лип_ку

Казали, тута свадьба была.
 Казали, тута свадьба была.
 Осталася тут смык да дуда*.
 Осталася тут смык да дуда.
 Повешу дуду на трубу.
 Повешу дуду на трубу.
 Повешу смычок на крючок.
 Повешу смычок на крючок.
 Повешу скрипку на липку.
 Повешу скрипку на липку.

“...Свадьба наїнається всегда веїером, и тут же посидели за столом, выпили, песни запели, значїт, уже хватит пить, надо ехать за невестой. Договариваются, в какое время должен жених приехать, в какое время отправляться из дома

и на́чинают ехать. Ч́асам к 6 собрались за стол, ч́асам к 8 выезжает жених. А если невеста далеко, то выезжали раньше. Всё пригото́влено, но не запряжено. И всю но́чь гуляли. Каждый за свою карету отве́чает, ч́тобы всё было целое. У каждого свои обязанности. К воротам невесты подъезжают и на́чинают петь песни (песня “Приехал Ване́йка к воротам”)”.

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Как на речке, на доске

♩ = 85

1. Как на реч_ке, на дос_ке,   лень во_ду ко_лы шет,   лень во_ду ко_лы шет.

4

2. А Са_ше_чка без А_не_чки   ча_со_чку не ды_шит, —   ча_со_чку не ды_шит.

7

3. Не_сёт А_ня во — ду   ко_ро_мы_сла гне_тся, —   ко_ро_мы_сла гне_тся.

Как на ре́чке, на доске, лень* воду колышит, лень воду колышить.

А Саше́чка без Ане́чки ча́со́чку не дышать, ча́со́чку не дышать.

Несёт Аня воду, коромы́сло гнётся, коромы́сло гнётся.

Глядит Саша ў окно, над нею смеётся, над нею смеётся.

Коромысел дубовенький, че(а)му сломил(ў)ся*, че(а)му сломил(ў)ся?

А Саше́чка молоденький, че(а)му не жани(ў)ся, че(а)му не жани(ў)ся?

Ане́чка молодая замуж не выходить, замуж не выходить.

Лятели гули ряд по рядочку

$\text{♩} = 90$

1. Ле_те_ли гу_ли ряд по ря_до_чку, зя_зю_ля — впе_ре_до_чку

3 Ле_те_ли гу_ли ряд по ря_до_чку, зя_зю_ля — впе_ре_до_чку

5 2. Гу_ли_чки се_ли за_вор_ко_ва_ли, зя_зю_ля за_ку_ко_ла

7 Гу_ли_чки се_ли за_вор_ко_ва_ли, зя_зю_ля — за_ку_ко_ла

9 3. И_шли де_во_чки ряд по ря_до_чку, А_не_чка впе_ре_до_чку

11 И_шли де_во_чки ряд по ря_до_чку, А_не_чка — впе_ре_до_чку

Лятели гўли ряд по рядоўку, зязюля* в передоўку.
Лятели гўли ряд по рядоўку, зязюля в передоўку.

Гулічкі сели, заворковали, зязюля закукола.
Гулічкі сели, заворковали, зязюля закукола.

И шли девоўкі ряд по рядоўку, Анеўка в перядоўку.
И шли девоўкі ряд по рядоўку, Анеўка в перядоўку.

Девоўкі сели, песни запели, Анеўка заплакала.
Девоўкі сели, песни запели, Анеўка заплакала:

— Божа, мой Божа, горькая доля, кому я достаюся.
Божа, мой Божа, горькая доля, кому я достаюся.

Нялюбый сядит да й за столикэм, а любый у порога.
Нялюбый сядит да й за столикэм, а любый у порога.

Нялюбый жа пьет и вино, и мёд, а любый горелочку.
Нялюбый жа пьет и вино, и мёд, а любый горелочку.

К (я) му подойду, низко склонюся, слезами обольюся.
К (я) му подойду, низко склонюся, слезами обольюся.

Божа, мой Божа, горьк (ы) я доля, кому я достаюся.
Божа, мой Божа, горьк (ы) я доля, кому я достаюся.

*“Это когда наладють нявесту и вядут за стол. Перва дружók идёт, потом подружка, потом нявеста и поднявестницы. Запева-
ють поднявестицы ету песню”.*

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Понаехало боярев целый двор

$\text{♩} = 80$

По_на_е_ха_ло бо_я_рев це_лый двор По_на_е_ха_ло бо_я_рев це_лый двор

На_ша А_не_чка спу_га_ла_ся На_ша А_не_чка спу_га_ла_ся

Лы_вко_мо_ры_чку схо_ва_ла_ся А_вко_мо_ры_чку схо_ва_ла_ся

Понаехало боярев целый двор,
А понаехало боярев целый двор.

Наша Анеёчка спугалёся,
Наша Анеёчка спугалёся.

Да й в каморыёчку сховалася*,
А в каморыёчку сховалася.

Из каморёчки за татоёчку,
Из-за татоёчки за мамоёчку.

Из-за мамоёчки за девоёчек,
Из-за мамоёчки за девоёчек.

— Ой, вы, девоёчки, подружки мои,
Ой, вы, девоёчки, подружки мои.

Вы схойайте-ка подальше мяне,
Вы схойайте-ка подальше мяне.

*“Пелась, когда жених в хату придет. Пели громко, разди-
рающие”.*

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Приехал Ванечка к воротам

♩ = 80

Музыкальный текст песни «Приехал Ванечка к воротам».

3 При_е_хал Ва_неч_ка кво_ро_там При_е_хал Ва_неч_ка кво_ро_там

6 Я_во ко_ни_чек под зла_там Я_во ко_ни_чек под зла_там Пы_тай_тя вя_во, пы_тай_тя

8 Пы_тай_тя вя_во, пы_тай_тя Кто е_му ко_ни_ка от_ды_вал

10 Кто е_му ко_ни_ка от_ды_вал Кто е_му руш_ни_чок вы_ши_вал

12 Кто е_му руш_ни_чок вы_ши_вал Выши_ва_ла руш_ни_чок сест_ри_ца

14 Выши_ва_ла руш_ни_чок сест_ри_ца При_тём_ной но_чи при_све_чи

При_тём_ной но_чи при_све_чи

Подъехал Ванечка к воротам,
 Приехал Ванечка к воротам.
 Яво кони́чек под злотом,
 Яво кони́чек под злотом.
 Пытайся ж яго, пытайся,
 Пытайся ж яго, пытайся:
 Кто ж ему коника отдовал?
 Кто ж ему коника отдовал?

Кто ему рушничок* вышивал?
Кто ему рушничок вышивал?
Вышивала рушничок сестрица,
Вышивала рушничок сестрица
При тёмной но́чи, при све́чи,
При тёмной но́чи, при све́чи.

Песни весеннего календаря

Песни, в традиции деревни Ишимки приуроченные к весенним обрядам закликания весны, исполнялись во время Сороков, призывания жаворонков и манипуляций с обрядовым печеньем. При этом по жанру, текстовому материалу, сюжету их можно отнести к разным жанрам (свадебным, шуточным и др.)

На море утки плавали

3 1. На мо-ре ут-ки пла-ва-ли — Пла-ва-ли, ду-ша, пла-ва-ли.

5 2. Про-меж у-то-чек - че-ре-чка — Че-ре-чка, ду-ша, че-ре-чка.

7 3. От-ку-да взя (в)ся се-ле-зень — Се-ле-зень, ду-ша, се-ле-зень.

9 4. У-сех у-то-чек ра-зо-гнал — Ра-зо-гнал, ду-ша, ра-зо-гнал.

9. Кто нас пер-вень-кий за-кря-чет? — За-кря-чет, ду-ша, за-кря-чет.

На море утки плавали,
Плавали, душа, плавали.

Промеж уто́чек — че́ре́чка*,
Че́ре́чка, душа, че́ре́чка.

Откуда взялся селязень,
Селязень, душа, селязень.

Усех уто́чек разо́гнал,
Разо́гнал, душа, разо́гнал.

Одну че́ре́чку к сабе взял,
К сабе взял, душа, к сабе взял.^{II}

А ей уто́чки крякали,
Крякали, душа, крякали:^I

— Ай, мила наша чѐречка,
Чѐречка, душа, чѐречка.^{II}

Хто нас на моря повядет,
Повядет, душа, повядет?^I

Хто нас первенький закря́чет,
Закря́чет, душа, закря́чет?

На улке деўки гуляли,
Гуляли, душа, гуляли.^I

А меж дево́чек Ане́чка,
Ане́чка, душа, Ане́чка.^I

Откуда брался Саше́чка,
Саше́нка, душа, Саше́нка.^{II}

А всех дево́чек разо́гнал,
Разо́гнал, душа, разо́гнал.

Одну Ане́чку к себе взял,
К себе взял, душа, к себе взял.^{III}

По ей дево́чки плакали,
Плакали, душа, плакали:

— Ай, мила наша Ане́чка,
Ане́чка, душа, Ане́чка.^I

Хто нас на улку повядѐт,
Повядѐт, душа, повядѐт?^{III}

Хто нам песенку на́ч (а) нет,
На́ч (а) нет, душа, на́ч (а) нет?^I

*“Залезем на стайку, ето до нас было, и мы по традиции ла-
зили, и вясну гукали. Дявчѐнки гукали и пели таки вот песни”.*
Из воспоминаний М.И. Ранцевой

^I Распев по первой строфе

^{II} Распев по третьей строфе

^{III} Распев по девятой строфе

На горе сосёнка

$\text{♩} = 72$

1. На го-ре со-се-нка, на го-ре со-сен-ка,
 3 под го-рой кор-чем-ка. 2. Как под той кор-чем-кой,
 5 как под той кор-чем-кой, весь мой род гу-ля-ет.
 7 3. Весь мой род гу-ля-ет, весь мой род гу-ля-ет(ь),
 9 мя-не вспо-ми-на-ют(ь).

На горе сосёнка, на горе сосёнка, под горой корчёмка.
 Как под той корчёмкой, как под той корчёмкой весь мой род гуляеть.
 Весь мой род гуляеть, весь мой род гуляеть, меня вспоминають.
 Есть у нас се(я)стрица, есть у нас се(я)стрица, ня пьет, ня гуляет.
 Я у свое(й)го мужа, я у свое(й)го мужа просилася душа:
 — Пусти ме(я)не, мужа, пусти ме(я)не, мужа, с родом погуляти.
 Не так жа я с (з)родом, не так жа я с (з)родом, как з родною мамой.
 Я с (з)родом сойдуся, я с (з)родом сойдуся, не наговорюся.

Мамычка, не давай мне за яго

♩ = 92

У И_ ва_ на же_ ни_ ха, да кри_ ва_ я но_ га

3 Ма_ мыч_ ка_ не да_ вай мя_ не за я_ го

5 Кри_ ва_ я но_ га, спе_ чи жар вы_ гре_ бать

7 Ма_ мыч_ ка_ не да_ вай мя_ не за я_ го

9 А уИ_ ва_ на же_ ни_ ха, ку_ чу_ ря_ ва го_ ло_ ва

11 Ма_ мыч_ ка_ не да_ вай мя_ не за я_ го

13 Ку_ чу_ ря_ ва го_ ло_ ва печ_ ку вы_ ме_ тать

15 Ма_ мыч_ ка_ не да_ вай мя_ не за я_ го

17 А у Вась_ ки уже_ ни_ ха, зу_ бы ред_ ки_ я

19 Ма_ мыч_ ка_ не да_ вай мя_ не за я_ го

21 Род_ ны_ я_ не да_ вай мя_ не за я_ го

23

Зу — бы ред — ки — я, ки — сель са — дить

25

Ма — мыч — ка — не да — вай мя — не за я — го

27

Род — ны — я — не да — вай мя — не за я — го

У Ивана-жениха да кривая нога.
Мамычка, не давай мяне за яго.

Кривая нога, с пёчи жар выгребать.
Мамычка, не давай мяне за яго.

А у Ивана жениха куцурява голова.
Мамычка, не давай мяне за яго.

Куцурява голова, пёчку выметать.
Мамычка, не давай мяне за яго.

А у Васьки жениха зубы редкия.
Мамычка, не давай мяне за яго,
Родныя, не отдай мяне за яго.

Зубы редкия, кисель садить.
Мамычка, не давай мяне за яго,
Родныя, не отдай мяне за яго.

Несет Валька воду

♩ = 86

Не сёт Валь_ка во_ду ко_ро_мы_сел гнё_т_ся, _____

ко_ро_мы_сел гнё_т_ся.

А Ва_неч_ка над ё_ю во_кош_ко смя_ёт_ся, _____

во_кош_ко смя_ёт_ся.

Ко_ро_мы_сел ду_бо_вый ча_во не зло_мил_ся, _____

ча_во не зло_мил_ся.

А Ва_неч_ка мо_ло_дой ча_му не жа_ни_уся, _____

ча_му не жа_ни_уся.

А Ва_леч_ка мо_ло_да_я за_муж не вы_хо_дит, _____

за_муж не вы_хо_дит.

Несет Валька воду,
Коромысел гнётся,
Коромысел гнётся.

А Ванеёка над ёю
В окошко смяётся,
В окошко смяётся.

Коромысел дубовый,
Чаво не зломиўся?
Чаво не зломиўся?

А Ванеёка молодой,
Чаму ня жаниўся?
Чаму ня жаниўся?

А Валеёка молодая
Замуж не выходить,
Замуж не выходить.

Баллады

Из-под камушка

$\text{♩} = 104$

Из - под ка муш ка ка мня бе ло го, те чет ре че нь ка да
 реч ка быст ра я Те чет ре чень ка, реч ка быст ра я
 там Ма ру сень ка да у мы ва ла ся Там Ма ру сень ка
 у мы ва ла ся, князь ко ня по ил, да муж жа ну то пил

Из-под камушка, камня белого
 Течёт речёнька, да й речка быстрая.
 Течёт речёнька, речка быстрая,
 Там Марусенька да умывалася.
 Там Марусенька умывалася,
 Князь коня поил, муж жану топил.
 И а старшая доць всю ноць не спала:
 — Милый папо́чка, да где ж наша мамо́чка?
 — И ваша мамо́чка в светлой горенке,
 Ой, ваша мамо́чка в светлой горенке.
 В светлой горенке Богу молится,
 Ой, Богу молится, низко клонится.
 — И врѣшь ты, папо́чка, наша мамо́чка,
 Наша мамо́чка да утоплѣнная.
 И наша мамо́чка утоплѣнная,
 Ой, белым камушкам привалѣнная.

Исторические песни

Соловей кукушку уговаривал

♩ = 80

1. Со - ло - вей ку - куш - ку под - го - ва - ри - вал, со - ло - вей ку - куш - ку

у - го - ва - ри - вал. 2. По - ля - тим ку - куш - ка мы втём - ный ля - сок,

по - ля - тим ку - куш - ка мы втём - ный ля - сок. 3. Совь - ём мы ку - куш - ка

сто - бой по - гняз - ду, совь - ём мы - ку - куш - ка сто - бой по гняз - ду.

4. Зня - сём мы ку - куш - ка сто - бой по яй - цу зня - сём мы ку - куш - ка

сто - бой по яй - цу.

Соловей кукушку подговаривал,
Соловей кукушку уговаривал:

— Пы (а) лятим, кукушка, мы в тёмный лясок.
Пы (а) лятим, кукушка, мы в тёмный лясок.

Совьём мы, кукушка, с тобой по гнязду.
Совьём мы, кукушка, с тобой по гнязду.

Знясём мы, кукушка, с тобой по яйцу.
Знясём мы, кукушка, с тобой по яйцу.

Выведем, кукушка, с тобой пы дятю.
Выведем, кукушка, с тобой пы дятю.

Табе куканёнка, а мне соловья.
Табе куканёнка, а мне соловья.

Табе для (и) потехи, а мне песни петь.
Табе для (и) потехи, а мне песни петь.

Ой, да вспомним, братцы

$\text{♩} = 96$

Ой да вспо_мним брат____ цы вы ку бан____ цы два_дцать пер_во_го
 сен_тя_бря Ой да как дра_ли____ ся мы сгер_ман_цем
 от_рас_све____ та до_поз_дна. Ой да сна_ми му____ зы_
 ка и_гра____ ла, ба_ра_ба_ны гром_ко бьют Ой да
 сиг_на_ли____ сты за_иг_ра_ли вы нул саб____ лю на го_ло
 Ой да вы_нул саб____ лю вы_нул ост____ ру и ва_та_ку
 по_нес_лись Ой да ко_ман_дир____ был не трус_ли_вый,
 шел____ все вре____ мя впе____ ре_ди

Ой, да вспомним, братцы, вы кубанцы, двадцать первого сентября.
 Ой, да как дрались мы с германцем от рассвета допоздна.

Ой, да с нами музыка играла, барабаны громко бьют.
 Ой, да сигналисты заиграли, вынул саблю наголо.

Ой, да вынул саблю, вынул острю, и в атаку понеслись.
 Ой, да командир был нетрусливый, шёл всё время впереди.

Ой, да полуёил тяжело рану, ой, да от германца на груди:
 — Ой, да ох, вы братцы, вы кубанцы, не бросайте вы меня.

Не вейтесь, чайки, над морем

♩ = 68

1. Не вей_ те_ ся чай_ ки над мо_ ре_м,

2. вам не_ где бед_ ня_ жсч_ кам сссть.

3. Взля_ тай_ тя вСи_ бирь вкрай да_ лё_ кий,

4. ня_ си_ тя пе_ чаль_ ну_ ю весть.

5. Сто_ им мы вго_ рах за Бай_ ка_ лам,

6. наш полк_ ок_ ру_ жен был вра_ гом.

7. Под_ мо_ ги нам нет ни_ от_ ку_ да

8. по_ гиб_ нуть нам здесь суж_ де_ но.

Не вейтесь, чайки, над морем,
Вам негде, бедняжечкам, сесть.

Взлятайся в Сибирь, в край далёкий,
Нясите печальную весть.

Стоим мы ў горах за Байкалом,
Наш полк окружённый был врагом.

Там дрался проклятый Сямёноў
С восьмым партизанским полком.

Патроны у нас на исходе (и),
Снаряды уж вышли даўно.

Подмоги нам нет ниоткуда,
Погибнуть нам здесь суждено.

Плясовые, шуточные песни и частушки

Матаня

Я спечки упал со всего размаху,
зу бы выбил нос сломал и порвал рубаху
Ах дождик идет а куды нам деться,
а кто замуж нас возьмет горя наберется
Я дядьчонка боевая, в деуках не остануся,
но и горе тому будет кому я дыстануся

А я с пёчки упаю со всего размаху,
Зубы выбиу, нос сломаю и порвал рубаху.

Ах, дождик идёт, а куды нам деться?
А хто замуж нас возьмёт, горя наберётся.

Я дядьчонка боевая, в деуках не остануся,
Но и горе тому будет, кому я дыстануся.

Говорят, что я старуха, мне всё это по пляю,
Если Родина прикажет, я и в космос пляю.

Гармонистик ты наш, куцѣрявый наш,
Ты кудрями потряси, нам горелки приняси.

А чѣй та ягодиночка играет на гармонь?
Лицо белое, румяное, падает, как огонь.

Я не по полу пляшу, по одной масничѣнке*,
Гармонист сидит играет лучше земляничѣнки.

Ня петь мы пришли, не гулять мы пришли,
Пришли пробовать вино, не закисло ли оно.

Ой, ходила дивчина бережком

♩ = 120

Ой хо-ди-ла ди-вчи-на бе-реж-ком Ой хо-ди-ла ди-вчи-на бе-реж-ком

За-го-ня-ла се-лез-ня ба-даж-ком. За-го-ня-ла се-лез-ня ба-даж-ком.

По-йди по-йди се-ле-зень да до-му По-йди по-йди се-ле-зень да до-му

Про-дам те-бя ди-до-ви ста-ро-му. Про-дам те-бя ди-до-ви ста-ро-му.

За-три ко-пы се-лез-ня про-да-ла За-три ко-пы се-лез-ня про-да-ла

А за ко-пу ду-да-ри-ка на-ня-ла. А за ко-пу ду-да-ри-ка на-ня-ла.

Ой, ходила дивчина бережком.

Ой, ходила дивчина бережком.

Загоняла селезня бадажком*.

Загоняла селезня бадажком:

— Пойди, пойди, селезень, до дому.

Пойди, пойди, селезень, до дому.

Продам тебя дидови старому.

Продам тебя дидови старому.

За три копы селезня продала.

За три копы селезня продала.

А за копу дударика* наняла.
А за копу дударика наняла.

— Сыграй же мне, дударика, на дуду.
Сыграй же мне, дударика, на дуду.

Нихожа я своё горе забуду.
Нихожа я своё горе забуду.

Забудется горюшко и печаль.
Забудется горюшко и печаль.

А я выйду за ворота да кричать.
А я выйду за ворота да кричать.

Ой, на горе казаки гуляли

♩ = 115

Ой, на го__ре ка__за__ки гу__ля__ли

Ой, на го__ре ка__за__ки гу__ля__ли

Сто__я__ла ду__ма__ла цы__га__ноч__ка мо__ло__да

Сто__я__ла ду__ма__ла цы__га__ноч__ка мо__ло__да

Цы__га__ноч__ка мо__ло__да.

О__дин цы__ган не пьёт ни гу__ля__ет

О__дин цы__ган не пьёт ни гу__ля__ет

Сто__я__ла ду__ма__ла цы__га__ноч__ка мо__ло__да

Сто__я__ла ду__ма__ла цы__га__ноч__ка мо__ло__да

Цы__га__ноч__ка мо__ло__да.

Он цы__ган ку__се__бе под__би__ра__ет

Сто — я — ла ду — ма — ла цы — га — ноч — ка мо — ло — да —

14 Сто — я — ла ду — ма — ла цы — га — ноч — ка мо — ло — да

15 Цы — га — ноч — ка мо — ло — да.

Ой, на горе казаки гуляли,
 Ой, на горе казаки гуляли.
 Стояла думала цыганочка молода,
 Стояла думала цыганочка молода.
 Цыганочка молода.

Один цыган не пьёт, ни гуляет,
 Один цыган не пьёт, ни гуляет.
 Стояла думала цыганочка молода,
 Стояла думала цыганочка молода.
 Цыганочка молода.

Он цыганку себе подбирает,
 Он цыганку себе подбирает.
 Стояла думала цыганочка молода,
 Стояла думала цыганочка молода.
 Цыганочка молода.

Куплю тебе коня вороного,
 Куплю тебе коня вороного.
 Стояла думала цыганочка молода,
 Стояла думала цыганочка молода.
 Цыганочка молода.

Куплю тебе сбрую шелковую,
 Куплю тебе сбрую шелковую.
 Стояла думала цыганочка молода,
 Стояла думала цыганочка молода.
 Цыганочка молода.

Мы поедem с тобою кататься,
Мы поедem с тобою кататься.
Стояла думала цыганочка молода,
Стояла думала цыганочка молода.
Цыганочка молода.

На нас люди будут удивляться,
На нас люди будут удивляться.
Стояла думала цыганочка молода,
Стояла думала цыганочка молода.
Цыганочка молода.

По яченю, по горохвеню

$\text{♩} = 120$

По я_чс_ню по го_рох_вс_ню По я_чс_ню по го_рох_вс_ню

Хо_дить го_лубь сго_лу_боч_ко_ю Хо_дить го_лубь сго_лу_боч_ко_ю

А вго_лу_ба да ся_зы_я го_ло_ва А вго_лу_ба да ся_зы_я го_ло_ва

Вга_лу_бо_чки под_за_ло_че_ны_я Вга_лу_бо_чки по_за_ло_че_ны_я

Как у_ви_дев доб_рый мо_ла_дец Как у_ви_дев доб_рый мо_ла_дец

Что_ж ба мнс дс_во_чку та_ку_ю Что_ж ба мнс дс_во_чку та_ку_ю

По ячёню, по горо́хвеню,
 По ячёню, по горо́хвеню
 Ходить голу́б с голу́бо́чкою.
 Ходить голу́б с голу́бо́чкою.

А в голу́ба да сязы́я го́лова,
 А в голу́ба да сязы́я го́лова.
 В голу́бо́чки подзо́лочены́я,
 В голу́бо́чки позоло́чены́я.

Как уви́дев добрый мо́лодец,
 Как уви́дев добрый мо́лодец,
 Ч́то ж ба мне де́вчоно́чку та́кую,
 Ч́то ж ба мне де́вчоно́чку та́кую.

А я б яе целоваў-миловаў,
А я б яе целоваў-миловаў.
Я ж бэ ей работатъ не даваў,
Я ж бэ ей работатъ не давау.

А я ж бэ яй работатъ не даваў,
А я ж бы яй работатъ не даваў,
А я ж бэ ей куховаренку наняў,
А яж бэ ей куховаренку наняў.

Подружка моя

$\text{♩} = 140$

1. Под_руж_ка мо_я, зна_ю но_вость про те_бя, го_во_рить те_бе не бу_ду
и рас_стра_и_вать те_бя. 2. Под_руж_ка мо_я, го_во_ри не бой_ся,
мо_е серд_це тер_пе_ли_во ты не бес_по_кой_ся.
3. Под_руж_ка мо_я, на_чи_на_ю го_во_рить, у те_бя ми_лё_нок Ва_ня,
Ва_ня хо_чет из_мя_нить. 4. Ну и пусть он из_ме_ня_ет Ва_ня я_го_ди_ноч_ка,
но и он не рас_це_тёт за_вя_нет как тра_ви_ноч_ка.

— Подружка моя, знаю новость про тебя.
Говорить тебе не буду и расстраивать тебя.

— Подружка моя, говори, не бойся.
Мое сердце терпеливо, ты не беспокойся.

— Подружка моя, начинаю говорить:
У тебя милёнок Ваня, Ваня хочет изменить.

— Ну и пусть он изменяет, Ваня-ягодиночка.
Но и он не расцветёт, завянет, как травиночка.

— Если Ванёчка завянет, то и ты не расцветёшь,
Поздно вечером з вячерочки одна домой пойдёшь.

— Не ходила и не буду я одна домой ходить,
Если Ваня не проводит, будет Саша проводить.

Я ў пиру была, горелку пила

$\text{♩} = 52$

1. Я впи-ру бы ла, го-рел-ку пи ла, Ой, я впи-ру бы ла,
 4 го-рел-ку пи ла. 2. Яй ня рю моч кай, не ста-кан-чи-ком,
 7 О х(ы) я пи-ла мо-ла-да, спол-но-го вид-ра. 3. Я пи-ла мо-ла-да,
 10 спол-но-го вид-ра, Ой, спол-но-го-вид-ра, че-рез край до дна.

Я ў пиру была, горелку пила,
 Ой, я ў пиру была, горелку пила.

Я й ня рюмычкай, ни стаканчыком,
 Ох (и) я пила, молода, с полного ведра.

(И) Я пила, молода, с полного ведра,
 Ой, с полного ведра, чэрез край до дна.

(И) Лесам я и шла, ни боялася,
 Ой, дорогой и шла, не шиталася.

Кы двору пришла, пошатнулася,
 Ой, за вереечку* ухыватилася.

— Верея ж ты моя, вереюшка,
 Ой, ты дяржи меня, бабу пьянаю.

Ты дяржи меня, бабу пьянаю,
 Ой, бабу пьянаю, шельму старую.

Лирические песни

Вот мчится поезд, громыхая

$\text{♩} = 64$

1. Вот мчит_ся по _ езд гро _ мы _ ха _ я

2 ве _ чер _ ней позд _ не _ ю по _ рой,

3 вот мчит_ся по _ езд гро _ мы _ ха _ я

4 ве _ чер _ ней позд _ не _ ю по _ рой,

5 2. Вва _ го _ нах пес _ ни рас _ пе _ ва _ ют

6 спе _ шат во _ ен _ ны _ е до _ мой,

7 вва _ го _ нах пес _ ни рас _ пе _ ва _ ют

8 спе _ шат во _ ен _ ны _ е до _ мой,

9

3.И вот о_дин бо_ец был пра_вый

10

си_дел скло_нев_ший го_ло_ву,

11

и вот о_дин бо_ец был пра_вый

12

си_дел скло_нев_ший го_ло_ву,

Вот мѣится поезд, громыхая, веѣрней позднею порой.
Вот мѣится поезд, громыхая, веѣрней позднею порой.

В вагонах песни распевают, спешат военные домой.
В вагонах песни распевают, спешат военные домой.

И вот один боец был brave, сидел, склонёвший голову.
И вот один боец был brave, сидел, склонёвший голову.

И он запел про карі оѣи, про оѣи девушки одной.
И он запел про карі оѣи, про оѣи девушки одной.

— Когда-то я любил дяўчонку, любил, ухаживал за ней.
Когда-то я любил дяўчонку, любил, ухаживал за ней.

Теперь она меня не любит, не хоѣет больше быть моей.
Теперь она меня не любит, не хоѣет больше быть моей.

Когда на фронт я собирался, она слезами залилась.
Когда на фронт я собирался, она слезами залилась.

Вот полуѣил письмо из дому — за брата замуж собралась.
Вот полуѣил письмо из дому — за брата замуж собралась.

Вот еду с братом повидаться, а сердце колет, как иглой.
Вот еду с братом повидаться, а сердце колет, как иглой.

Я на порог, а брат с насъмешкой: «Ты опоздал, соперник мой».
Я на порог, а брат с насъмешкой: «Ты опоздал, соперник мой».

Пройдут года, родятся дети, солдата дядей будут звать.
Пройдут года, родятся дети, солдата дядей будут звать.

Но ведь они про то ня знают, ѣто я любил когда-то мать.
Но ведь они про то ня знают, ѣто я любил когда-то мать.

Вы подуйте, да буйные ветрики

♩ = 80

1. Вы по-дуй-тя да буй-ны-я вет-ри-ки
со зе-лё-но-го га-ю, со зе-лё-но-го га-ю.

2. Тай при-будь - ка ду-шень-ка лю-без-ны-я со да-ле-ко-го кра-ю,
со да-ле-ко-го кра-ю. 3. Ай рад бы-я, ду-ше-нь-ка при-бы-ти,
о-чень край мой да-ле-кий о-чень край мой да-ле-кий.

Вы подуйте, ды буйные ветрики, со зялёного гаю, со зялёного гаю.

Та й прибудь-ка, душенька любезная, со далёкого краю, со далёкого краю.

Ай, рад бэ я, душенька, прибыти, очень край мой далёкий.

Ай, рад бэ я, душенька, прибыти, очень край мой далёкий.

Очень край мой, душенька, далёкий, та й колодец глэбокий.

Очень край мой, душенька, далёкий, та й колодец глэбокий.

Всё й колодец, душенька, глэбокий, та й холодные ключи.

Всё й колодец, душенька, глэбокий, та й холодные ключи.

Надоели, а мне надоскучили, а всё темные ночи.

Надоели, а мне надоскучили, а всё темные ночи.

А всё темныя, душенька, но́чи, свойго милого жду́чи.
А всё темныя, душенька, но́чи, свойго милого жду́чи.

А я ждала яго, не дождала, та й посылку послала.
А я ждала яго, не дождала, та й посылку послала.

Как пошлю ж я милому посылочку, да всё чёернаю галку.
Как пошлю ж я милому посылочку, да всё чёернаю галку.

Та й ляти-ка ты, чёрныя гало́чка, да й нигде не садися.
Та й ляти-ка ты, чёрныя гало́чка, да й нигде не садися.

Ты ж нигде, нигде, нигде не садися, да й назад воротися.
Ты ж нигде, нигде, нигде не садися, да й назад воротися.

Чёрна галка рыбёчку поела, а я известий не поймела.
Чёрна галка рыбёчку поела, а я известий не поймела.

Голова моя болит

♩ = 94

1. Го_ло_ва мо_я бо_лит Го_ло_ва мо_я бо_лит

3 Не мо_гу я_ в го_ре жи_ть. 2. Пой_ду вый_ду мо_ло_да

5 Пой_ду вый_ду мо_ло_да За но_вы_с_ во_ро_та.

7 3. Гля_ну - гля_ну мо_ло_да Гля_ну - гля_ну мо_ло_да

9 Всё чу_жа_ я_ сто_ро_на. 4. Всё чу_жа_ я_ сто_ро_на

11 Всё чу_жа_ я_ сто_ро_на Мой во_ро_ду_ здесь не_ ма.

Голова моя болит,
Голова моя болит,
Не могу я в горе жить.

Пойду-выйду молодая,
Пойду-выйду молодая
За новые ворота.

Гляну-гляну молодая,
Гляну-гляну молодая,
Всё чужая сторона.

Всё чужая сторона,
Всё чужая сторона,
Мойго роду здесь нема.

Только та(я) Родина,
Только та(я) Родина,
Один миленький дружок.

Пошёл миленький лужком,
Пошёл миленький лужком,
А я за им беряжком.

Махнул милый мне рукой,
Махнул милый мне рукой,
А я яму белым платком.

Головочка моя бедная

$\text{♩} = 44$

1. И го ло во чка мо я бед н(ы) я

2. Что дру жи но чка ня ве рны я

3. Ся ме ич ка не со гла сны я

4. 2. Жу рють, бро нють мя не мо ло ду

5. По сы ла ют ра но по во ду

6. 3. И ра зу ту ю, и ра zde ту ю

7. Вод ной то нень кой ру ба ше чке.

И головочка моя бедная,
 Что дружиночка(й) няверыныя,
 Сямеичка несогласныя.

Журють, бронють мяне молоду,
 Посылают рано по воду.

И разутию, и раздетью,
 В одной тоненький рубашеёчки.

Ой, ў одной тонкой рубашеёке,
А ў шалковой подпоясыёки.

Ўэрез батькин двор подышла,
Ўэрез маткино подворыко.

И а татоёка у ворот стоить,
А мамыёка да в окно глядять.

И а ў татоёки слезы котются,
А ў мамоёки как река льются.

— И не жалкуйся, моё дetyёка,
На отца, на родну мамоёку.

И не жалкуйся, ты ж моё дetyёка,
На свою буйну головоёку.

И сама ў молодца вкохалыся*,
А ў няволю жить попалыся.

И ты зайди-ка ў мою хатыёку,
Напрями мою напратыёку.

Голубка, голубка сизокрылая

$\text{♩} = 60$

Го_луб_ка, го_луб_ка дай си-зо_кры_ла_я ой_

Да ча_гож_ты го_лу_боч_ка не вя_сё_ла_я.

Ча_гож_ты го_лу_боч_ка дай не вя_сё_ла_я. о_и,

дай вы_су_ши_ла кле_точ_ку по_зла_чё_на_ю.

Вы_су_ши_ла кле_точ_ку дай по_зла_чё_на_ю о_и,

а_вса_ду_хо_дит де_ви_ца за_сму_чё_на_я.

Голубка, голубка да й сизокрылая,
 Ои, а ёаго ж ты, голубоёка, не вясёлая,
 Ёаго ж ты, голубоёка, да й не вясёлая?
 Ои, да й высушила клетоёку позлаёёнаю.
 Высушила клетоёку да й позлаёёнаю.
 Ои, а в саду ходит девица засмуёёная.
 В саду ходит девица да й засмуёёная.
 Ои, исколола айна ножку, сделалась больна.
 Сколола йна ножку, да й сделалась больна.
 Ои, ой, боёяти руёки-ножки, да й болить больна ёолова.

Бóляти ру́чки-ножки, да й болить больна голова.
А полно же тебя, девица, доктору, ой, дурить.
Полно тебя, девица, да й доктору дурить.
Ои, а пора же тебя, девица, сына народить.
Народила девица да й сына, сына Василя,
Ои, да й осталася девица сама ч́уть жива.

Горочки мои крутыя

$\text{♩} = 40$

1. Го_ро_чки мо_и кру_ты_я Го_ро_чки мо_и кру_ты_я

3 Го_ре_чко мо_ё бо_льшо_е. 2. И_ни_кто го_ро_чку ня_змы_ет

5 Ни_кто го_ро_чку ня_змы_ет Ни_кто го_ре_чка й_не зна_ет.

7 3. И_змо_ет го_ро_чку во_ди_ца Змо_ет го_ро_чку во_ди_ца

9 Зна_ет го_ре_чко сес_три_ца.

Горочки мои крутыя,
Горочки мои крутыя,
Горечко моё большая.

И никто горочку не змыеть*,
И никто горочку не змыеть,
Никто горечка и не знает.

Измоет горочку водица,
Измоет горочку водица,
Знать горечко сестрица.

Под окошечком зялён сад,
Под окошечком зялён сад,
А ў том садику зязюля*.

И а ў том садику зязюля,
И а ў том садику зязюля,
Как день, так и ночь кукуетъ.

И как день, такь и но́чь кукуеть.
Никто зязюлю ня чу́ет.
Чула-па́чула нявестка.

И чула-па́чула нявестка,
На круту го́ру иду́чи,
С колодца воду несучи.

И а ей миленый встреча́етъ,
И а ей миленый встреча́етъ,
У яей правдо́чки пытаить:

— Ч́то ж ты, милья такая,
Как день, такь и но́чь ску́чная?
Как день, такь и но́чь ску́чная?

— И ч́то ж ты, миленый, пытаешь?
И ч́то ж ты, миленый, пытаешь?
Свою мамо́чку и не знаешь?

И я ж твоёй матке не в ладжу.
Хату подмяту — ня по́йдесть,
Воды принясу — вон выльить.

Воды принясу — вон выльить.
Воды принясу — вон выльить.
Ложки помою — ня во́зьметь.

Ложки помою — ня во́зьметь,
Ложки помою — ня во́зьметь,
Постель пыстляю — и не ляжетъ.

Горше нет никому

$\text{♩} = 84$

1. Горше нет ни-ко-му, как той си-ро-ти не
да ни (х)то не при-го-рнит при ли-хой го-ди-не.

2. Не при-го-рнит ба-тька дай не при-гор-нит ма-тка
дай то-лько тот при-го-рнит, а (х)то ду-ма-ет взя-ти.

3. На ле-те-ли гу-си из да-ле-ко-го кра-я
да у (з)бол-та-ли во-ду всё при ти-хом Ду-на-е.

Вёдра ставлю, саджусь, на́чинають

Горше нет никому, как той сиротине,
да ник(х)то не пригорнить* при лихой године.

Не пригорнить батька, да й не пригорнить matka,
Да й только тот пригорнить, а к(х)то думает взять.

Налятели гуси из далекого края
Да ус(з)болтали воду всё при тихом Дунае.

А что же вы, гуси, с перьеком пропали?
Да й как вы нам(ы) с(з) милом любиться не дали.

Любились, кохались*, а теперь перестали,
Да й любилсь, кохались, а теперь перестали.

“Чисто беларусская старинная”.

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Давно я, давно у мамочки была

♩ = 52

1. Да вно я да вно у

ма мо чки бы ла

А яй усво ей род ной ма мы чки

вго сти ках бы ла.

2. Бро сти кых бы ла,

ай жа та я дай до ро же чка,

тра вой за ро сла.

3. Тра вой за ро сла,

ли стом за па ла,

а ча рво ны ю дай ка ли ны ю,

11

12 за _____ ве _____ ша _____ лы _____ ся.

13 4. За _____ ве _____ шы _____ ла _____ ся,

14 ког _____ да я _____ хо _____ чу

15 ксво _____ ей _____ ма _____ мо _____ чке

16 вго _____ сти _____ ки _____ схо _____ жу.

17 5. Вро _____ сти _____ ки _____ схо _____ жу,

18 а _____ яж _____ ту _____ ю _____ да _____ ка _____ ли _____ ни _____ цу

19 впу _____ чки _____ по _____ вя _____ жу.

20 6. Впу _____ чки _____ по _____ вя _____ жу,

21 ой _____ я _____ ксво _____ ей _____ род _____ ной _____ ма _____ мо _____ чке,

пта _____ шкой _____ по _____ ля _____ чу.

Давно я, давно у мамы́чки была,
А я й у своей родной мамы́чки в гостиках была.
В гостикых была, ай жа тая да й дороже́чка травой заросла.
Травой заросла, листом запала, а чарвоныю да й калиныю завешалыся.
Завешылася, когда я хо́чу, к своей мамо́чке в гостики схожу.
В гостики схожу, а я ж тую да калиницу в пучки повяжу.
В пучки повяжу, ой, а я к своей родной мамо́чке пташкой поля́чу.

“Пели повседневно”.

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Ехал Роман полям

♩ = 80

1. Ехал Роман полям да ехал(ы) Роман полям

3 ехал(ы) и другого я да ехал(ы) Роман полям

5 ехал(ы) и другого я 2. А на тресте по ле

7 да и на тресте(ы) по ле стал(ы) конь спотыкался

9 да и на тресте(ы) по ле стал(ы) конь спотыкался

11 3. Стал конь спотыкался Роман у да ряться

13 дай чаго же Роман плачешь? а вче(ы) за жу рив ся

15 дай чаго же Роман плачешь? а в(ы) вче(ы) за жу рив ся.

Ехал Роман полям,
Да ехал(ы) Роман полям,
Ехал(ы) и друго́я.
Да ехал(ы) Роман полям,
Ехал(ы) и друго́я.

А на третьем поле, да
И на третьем(ы) поле
Стал(ы) конь спотыкаться.
Да и на третьем(ы) поле
Стал(ы) конь спотыкаться.

Стал конь спотыкаться,
Роман ударяться.
— Да й чого же, Роман, плачешь?
А в чем(ы) зажурился*?
— Дай чого же, Роман, плачешь?
А в чем(ы) зажурился?

— Ни сам жа я плачу,
Плачуть мои о́чи.
Да и не дают покоя
Мне ни днём и ни но́чью.

За лесом солнце воссияло

$\text{♩} = 72$

За ле-сом солн-це вос-си-я-ло Там чор-ный во-рон про-кры-чал

Сле-за на грудь я-му у-па-ла Ска-зал по-след-ний раз праш-шай

Праш-шай-те кус-ти-ки бя-роз-ки Праш-шай ра-ди-тель-ский мой дом

Праш-шай-те кус-ти-ки бя-роз-ки Праш-шай ра-ди-тель-ский мой дом

Праш-шай-тя де-воч-ки кра-сот-ки Праш-шай из-мен-шык чорт ста-бой

Праш-шай-тя де-воч-ки кра-сот-ки И ты из-мен-шык чорт ста-бой

За лесом солнце воссияло,
Там чёрный ворон прокрычал.
Слеза на грудь яму упала.
Сказал последний раз «прашшай».

— Прашшайтя, кустики, берёзки,
Прашшай, родительский мой дом.
Прашшайтя, кустики, берёзки,
Прашшай, родительский мой дом.

Прашшайтя, девочки-красотки,
Прашшай, изменшык, чёрт с тобой.
Прашшайтя, девочки-красотки,
И ты, изменшык, чёрт с тобой.

Задумал жениться

♩ = 96

2 За ду мал же нить ся,

3 Не вко го спро сить ся

4 Ой, не вко го спро сить ся

5 Пой ду я вко нюш ню,

6 Ско нем го во ри ти

7 Ой, ско нем го во ри ти:

8 «А ко ня, мой ко ня,

9 Поз воль мне же нить ся.

10 Ой, поз воль мне же нить ся»

11 А конь от ве ча ет,

12 Тя же ло взды ха ет

Ой, тя же ло взы ха ет

И задумаў жаніцца,
Не ў кога спросіцца.
Ой, не ў кога спросіцца.

И пойдзю я ў конюшню,
С конём гаворіці.
Ой, с конём гаворіці:

— А коня, мой коня,
Позволь мне жаніцца.
Ой, позволь мне жаніцца.

А конь адвёчае,
Тяжело вздыхаіць.
Ой, тяжело вздыхаіць:

— А што ш ты мне, конічэк,
Нічэ не адвёчаеш?
Ой, нічэ не адвёчаеш?

Нічо ні адвёчаеш,
Тяжело вздыхаеш.
Ой, тяжело вздыхаеш?

Ты, падпруга туга, ты затыжка цяжка?
Ой, ты затыжка цяжка?

— Подпруга не туга, затыжка не цяжка,
Ой, запряжка не цяжка.

А тошно мне, тошно, поздняя дарожка,
Ой, поздняя дарожка.

Ко(ы)ло травы едешь,
Ко(ы)ня не покормішь.
Ой, кыня не покормішь.

Кыло воды едешь,
Кыня не напоішь.
Ой, кыня не напоішь.

Много насажаешь,
Шибко погоняешь.
Ой, шибко погоняешь.

И приедешь до дому,
Кыня ты привяжешь.
Ой, кыня ты привяжешь.

А сам жа ты сядешь
За дубовый столик.
Ой, за дубовый столик.

А мяне привяжешь
За синовий* колик.
Ой, за синовий колик.

Зачем мне тройка вороная

$\text{♩} = 80$

1. За чем мне трой_ка во_ро_на_я, Ой

За чем мне трой_ка во_ро_на_я, за чем мне ми_ла_я дру_га_я.

2. За чем мне ми_ла_я дру_га_я, Ой

За чем мне ми_ла_я дру_га_я, ког_да я впре_жне_ю влю_би_лся.

3. Ког_да я впре_жне_ю влю_би_лся, Ой

Ког_да я впре_жне_ю влю_би_лся, на не_бе ме_ся_чек смя_ни_лся.

— За́чем мне тройка вороная, ой,
За́чем мне тройка вороная? За́чем мне милая дру́гая?

За́чем мне милая дру́гая, ой,
За́чем мне милая дру́гая, когда я ў прежнеею влюбился?

Когда я ў прежнеею влюбился, ой,
Когда я ў прежнеею влюбился, на небе меся́чек смя́нился.

— На небе меся́чек смя́нился, ой,
На небе меся́чек смя́нился, про меня миленький забылся.

Про меня миленький забылся, ой,
Про меня миленький забылся, а я на это не уповаю.

А я на ето не уповаю, ой,
А я ж на ето не уповаю, возьму я карты, погадаю.

Возьму я карты, погадаю, ой,
Возьму я карты, погадаю, а что десятка — то злодейка.

А что десятка — то злодейка, ой,
А что десятка — то злодейка, король бубновый — то мой милый.

Король бубновый — то мой милый, ой,
Король бубновый — то мой милый, он на работушку рятивый*.

Он на работушку рятивый, ой,
Он на работушку рятивый, а на гуляньица счастливый.

Зелёный дубочек на ель похилился

$\text{♩} = 72$

3 1. Зелёный ду_бо_чек на ель по_хи_ли_ (в)ся,
5 как сы_на жа_ни_ (в)ся тай про мать_ за_бы_ (в)ся
7 2. Как сы_на жа_ни_ (в)ся про ма_ти за_бы_ (в)ся.
9 А е_ха(в) сын по_ лем, ма_ти жи_то жа_ ла.
11 3. А е_ха(в) сын по_ лем, ма_ти жи_то жа_ ла.
13 Ска_зал сын ей здравст_ вуй, а мать не_ ска_за_ ла.
15 4. Что ж ты мо_я ма_ти здравст_ вуй не ска_за_ ла?
А я ж за сле_за_ ми тя_ бе не_ ви_да_ ла.

Зелёный дубочёк на ель похилился*,
Как сына жанился, та й про мать забывся.

Как сына жанился, про матери забывся.
А ехав сын по полю, матери жито жала.

А ехав сын по полю, матери жито жала.
Сказал сын ей «здравствуй», а мать не сказала.

— Что ж ты, моя матери, «здравствуй» не сказала?
— А я ж за слезами тебе не видала.

И сказывал-рассказывал

И ска_зы_вал рас_ска_зы_вал про о_дин слу_чай ку_пец.

2
Про о_дин____ слу_чай ку_пец,

3
об_ма_нул дя_вчо_ на_чку, ра_зу_да_лый мо_ло_дец.

4
Ра_зу_да____ лый мо_ло_дец,

5
а сам жа ён вы____ шел на па_ра_дны_я____ крыль_цо.

6
На па_ра____ дны_я крыль_цо,

7
ой, да zde_вай пер____ стень, по_лу_чи сво_ё____ коль_цо.

8
По_лу_чи____ сво_ё каль_цо,

9
сам сел у ко_ля_ со_чку ска_зал де_ви_ца____ про_щай.

И сказэвал-рассказэвал про один случай купец.
Про один случай купец: обманул дявчоночку, разудалый молодец.
Разудалый молодец, а сам жа ён вышел на парадныя крыльцо.
На парадныя крыльцо, ой, да здевай перстень, полући своё кольцо.
Полући своё кольцо, сам сел у колясочку, сказал: «Девица, прошшай».
Сказал: «Девица, прошшай», а у той дявчоночки помутились глаза.
Помутились глаза, глаза помутились, покати́лася слеза.
Покати́лася слеза, про тую дявчоночку стали люди говорить.
Стали люди говорить, отцу, родной мамочке неприятность доносить.
Неприятность доносить, а мамочка кажи: «Что за темна тая но́чь,
Что за темна тая но́чь?», а таточка скажет: «Что за подлость наша до́чь?
Что за подлость наша до́чь, ой, до чего она сама себя довела?
Сама себя довела, ой, да йна в такого в негодяя влюбилась.
В негодяя влюбилась». А тая дявчоночка да й дагадлива была.
Да й дагадлива была, схвати́ла вядёрушки да й по водицу и пошла.
Да й по вадицу пошла, взяла охрясти́лася, в Дунай-ре́чку спусти́лась.

Ива ты, ивушка зелёная

♩ = 65

И — ва ты — и — ву — шка, зя — лё — нень ка я, о — е,

3 что жа ты и — ву — шка не во — вре — мя цве — тешь.

5 Что — жа ты — и — ву — шка, ня во — вре — мя цвя тешь, о — е,

7 как жа мя — не и — ву — шка зя — лё — нень кой быть.

9 Э, — ой да, зя — лё — нень кой быть. О — е,

11 е — ха ли по е — ха ли че — ты ре ку — че ра. Е — ха ли по е — ха — ли

14 че — ты ре ку — че ра, ой, сру — би ли ме — ня и — ву — шка вче — ты ре то — по ра.

17 Э, — ой да, вче — ты ре то — по ра. О — е,

19 сде — ла — ли из и — ву — шка чо — вень, два вес — ла.

— Ива ты, ивушка зялёненькая, ой,
Что же ты, ивушка, не вовремя цветёшь?

Что же ты, ивушка, не вовремя цвётёшь?
— Ой, как же мне, ивушке, зялёненькой быть?

Э-э, ой да, зялёненькой быть?
О-е, ехали-поехали четыре кучера.

Ехали-поехали четыре кучера,
Ой, срубили меня, ивушку, в четыре топора.

Э-э, ой да, в четыре топора.
Ой, сделали из ивушки човень*, два весла.

Казачка, ты моя казачка

♩ = 96

Ка_за_чка ты мо_я ка_за_чка, пой_май-ка мне ко_ня.

Ка_за_чка ты мо_я ка_за_чка, пой_май, пой_май - ка мне ко_ня.

Я ся_ду на ко_ня, по_е_ду где ми_лая мо_я.

Я ся_ду на ко_ня, по_е_ду ту_да где ми_лая мо_я.

Я е_хал, е_хал, то_ро_пил ся, дог_нать е_ё не мог.

Я е_хал, е_хал, то_ро_пил ся, дог_нать, дог_нать е_ё не мог.

Казачка, ты моя казачка, поймай-ка мне коня.

Казачка, ты моя казачка, поймай, поймай-ка мне коня.

Я сяду на коня, поеду, где милая моя.

Я сяду на коня, поеду туда, где милая моя.

Я ехал, ехал, торопился, догнать её не мог.

Я ехал, ехал, торопился, догнать, догнать её не мог.

И снял и с плеч свою винтоўку, на месте жизнь свою кончал.

И снял и с плеч свою винтоўку, на месте жизнь свою кончал.

Пускай красotka поминает меня, лихого казака.

Пускай красotka поминает меня, лихого да казака.

Как было парню роскошь — воля

$\text{♩} = 40$

Ай ког_да о_и бра_ток вгос_ти бу_дишь о_и
а ког_да ой бра_ток вгос_ти бу_дишь
А возь_ми се_стра гор_стку пяс_ку ой,
а возь_ми си_стра гор_стку пяс_ку
Даж па_сей же сист_ра на_ка муш_ку ой,
дай па_сей же сист_ра на_ка муш_ку

Как было парню роскошь — воля,
Как было парню роскошь — воля.

Теперь парню да неволя,
Теперь парню да неволя,

Что берут парня в солдаты,
Что берут парня в солдаты.

По ём плачут отец с мать,
По ём плачут отец с мать.

А ишше плачут три сестрицы,
А ишше плачут три сестрицы.

Три сестрицы-советницы,
Три сестрицы-советницы.

Младшая сестра коня вядёт,
Младшая сестра коня вядёт.

Старшая сестра сбрую нясёт,
Старшая сестра сбрую нясёт.

Третья сестра брата вядёт,
Третья сестра брата вядёт.

— А когда, браток, в гости будешь?
А когда, браток, в гости будешь?

— Возьми, сестра, горстку пяску,
Ои, возьми, сестра, горстку пяску.

Да й посеи, сестра, да й на камушку,
Да й посеи, сестра, да й на камушку.

Когда вырастет жёлтый песок,
Когда вырастет жёлтый песок.

Так тогда будет в гости браток,
Так тогда будет в гости браток.

“Когда в армию провожают”.

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Как святому деревцу Бог листву не дал

$\text{♩} = 80$

8 1. Как свя_ то _ му де _ ре _ вцу Бог лис_ тву не дал _____

3 8 А мо_ ей до_ чу _ ше _ чки Бог сча_ стья не дал.

5 8 2. О_ тдал мя _ не та _ то _ чка за _ муж да _ ля _ ко _____

7 8 От _ дал мя _ не род _ нень _ кий за _ муж да _ ле _ ко

9 8 3. При_ ка _ зал мне та _ то _ чка вгос_ ти не хо _ дить _____

11 8 При_ ка _ зал мне род _ нень _ кий вго_ сти не хо _ дить.

13 8 4. Жи_ ву я го _ до _ чек, жи _ ву я дру _ гей _____

15 8 На тре _ тий го _ до _ чек я воз _ рых _ ну _ ла _ ся

17 8 Кба _ тке змат _ кой вгос _ ти мне за _ хо _ те _ ло _ ся.

19 8 5. По _ йду я мла _ де _ ше _ нька вс(ш)е_ ры _ я бо _ ры _____

21
8 По — про — шу ку — ку — шеч — ки гро — мки го — ло — сы.

23
8 А у со — ло — вью — шки си — зы кры — лу — шки.

25
8 6. Бу — ду я ля — теть, бу — ду я ля — теть

27
8 Ой, как бу — ду ля — теть, бу — ду я ку — ко — вать

29
8 7. Бу — ду ку — ко — вать че — рез с(ш)е — рый — бор

31
8 Че — рез тем — ный лес го — лос по — да — вать

Как святому деревцу Бог листву не дал,
А моей дощечке Бог счастья не дал.

Отдал мяне тато́чка замуж даляко,
Отдал мяне родненький замуж далеко.

Приказал мне тато́чка в гости не ходить,
Приказал мне родненький в гости не ходить.

Живу я годо́чек, живу я другей,
На третий годо́чек я возрыхнулася.
К батьке з маткой в гости мне захотелось.

Пойду я, младшенька, в с(ш)ерья боры,
Попрошу кукуше́чки гро́мки го́лосы.

А у соловьюшки сизы крылушки.
А тут уже *перяводится* как другая песня
Буду я лятеть, буду я лятеть.
Ой, как буду лятеть, буду я куковать.

Буду куковать через с(ш)ерый бор,
Через темный лес голос подавать.
Говорком
А как старшая да нявесточка да водицу брала.
И она свою няродную мамочку пробуживала:

— Ёстань, ёстань, няродная мамочка, ёстань, пробудись.
Летит твоя родная доченька к тебе в гости,
Через с(ш)ерый бор, через темный лес голос подаёт.

Как я встану раненько

♩ = 88

3 Как я вста_ну ра_нень_ко, о_и как я вста ну ра_нень_ко,

5 дай по_мыл_ся бе_лень_ко. дай по_мыл_ся бе_лень_ко

7 о_и яж по_мо_ю_ся бе_лень_ко по_мо_люсь Бо_гу вяр_нень_ко.

9 Как я ся_ду дли во_кон_ца, о_и как я ся_ду дли во_кон_ца

11 на_прочь жар_ко_го солн_ца. На_прочь жар_ко_го солн_ца,

13 о_и на_прочь жар_ко_го солн_ца, ти_ня_уви_жу чер_но_мор_ца.

15 Ря_туй, ря_туй, мя_не ми_луй, о_и ря_туй, ря_туй, мя_не ми_луй,

17 ког_да вер_но лю_би_ла. А_яб ра_да ри_ту_ва_ти,

о_и а_яб ра_да ри_ту_ва_ти да не_у_ме_ю при_плу_ва_ти

Как я ўстану раненько,
Ои, как я ўстану раненько,
Да й помылся бяленько.
Да й помылся бяленько,
Ои, я ж помоюся бяленько,
Помолюсь Богу вярненько.
Как я сяду для ў оконца,
Ои, как я сяду для ў оконца
Напроць жаркого солнца,
Напроць жаркого солнца.
Ои, напроць жаркого солнца,
Ти ня увижу чэрноморца.
Чэрноморец коней поить,
Аи чэрноморец коней поить,
Ён поит, на дно тонеть.
А ён поит, на дно тонеть,
Ои, а ён тонеть, выпловаеть,
Да й рятоноўке гукаеть:
— Рятуй*, рятуй мяне, мила,
Ои, рятуй, рятуй мяне, мила,
Когда верно любила.
— А я б рада ритувати,
Ои, а я б рада ритувати,
Да не умею приплувати.

Какие карие глаза

♩ = 48

1. Ка-ки-е ка-ри-е гла-за Ка-кой мой ми-ле-нький кра-си-вый
 Во-лну-ет сер-дце у ме-ня. 2. Во-зьму фла-кон о-де-ко-ло-на
 И весь из-брыз-ну на се-бя. Во-зьму фла-кон о-де-ко-ло-на
 И весь из-брыз-ну на се-бя. 3. Зай-ду я вком-на-ту у-ют-ну
 И ля-гу спать я там о-дна. Зай-ду я вком-на-ту у-ют-ну
 И ля-гу спать я там о-дна.

Какая кария глаза,
 Какой мой миленький красивый,
 Волнует сердце у меня.

Возьму флакон одеколona
 И весь избрызну на себя.
 Возьму флакон одеколona
 И весь избрызну на себя.

Зайду я ў комнату уютну
 И лягу спать я там одна.
 Зайду я ў комнату уютну
 И лягу спать я там одна.

А чэрез нескілько минутык
Заходзіт маменька родна,
Берёт за ручэньку халодну
І гаворыт: «Доць умерла».

І гаворыць: «Уснула крепко»,
І гаворыць, што умерла.
І гаворыць: «Уснула крепко»,
І гаворыць, што умерла.

А мил в гармошку заиграет,
Подруги песни запоют,
Мои родители заплачут,
Меня на кладбище снесут.

Калина-малина, что не расцветает

♩ = 80

Ка_ли_на - ма_ли_на, что не рас_це_та_ешь.

Мо_ло_да ди_вчи_на, ой, что сто_ишь ду_ма_ешь.

Мо_ло_да ди_вчи_на, ой, что сто_ишь ду_ма_ешь.

Я сто_ю ду_ма_ю, тай ду_ма_ти бу_ду. Лю_би_ла ка_за_ка, ой,

во век не за_бу_ду Лю_би_ла ка_за_ка, ой,

во век не за_бу_ду Мо_ло_дой ка_за_чек, по ка_зар_ме хо_дит.

По ка_зар_ме хо_дит, ой, ост_ру са_блю но_сит

По ка_зар_ме хо_дит, ой, ост_ру са_блю но_сит

— Калина-малина, что не расцветает?
 Молода дивчина, ой, что стоишь думаешь?
 Молода дивчина, ой, что стоишь думаешь?

— Я стою думаю, та й думати буду.
 Любила казака, ой, вовек не забуду.
 Любила казака, ой, вовек не забуду.

Молодой каза́к по казарме ходить.
По казарме ходить, ой, остру саблю носить.
По казарме ходить, ой, остру саблю носить.

Остру саблю носить, командира просить:
— Командир мой, батька, ой, отпусти да дому.
Командир мой, батька, ой, отпусти да дому.

Командир мой, батька, отпусти да дому.
Гляну на дивчину, ой, та й ску́чать не буду.
Гляну на дивчину, ой, та й ску́чать не буду.

Катилася да ясная зоречка

♩ = 78

1. И ка_ти_ла_ся, да я_сны_я зо_реч_ка,
 3 Да из не_ба на зем_лю
 5 Да из не_ба на зем_лю
 7
 9 2. Жу_ри_ла_ся кра_сны_я д_яв_чо_ныч_ка
 11 Все_сва_ё_ю_журь_бо_ю
 13 Все_сва_ё_ю_журь_бо_ю 3. И
 15 а кто мя_не кра_сны_ю д_яв_чо_ныч_ку
 17 Дай да_вя_зёт_до_до_му
 Дай да_вя_зёт_до_до_му

И катилася дэ ясныя зорэчка
 Ды і з неба і на зямлю,
 Ды і з неба і на зямлю.

И журилася* красныя дявчоночка
Всё своєю журьбою*,
Всё своєю журьбою:

— И а кто мяне, красныю дявчоночку,
Да й довязёт до дому,
Да й довязёт до дому?

И откуль брався молодой казаченька
На воронем(ы) конеку,
На воронем(ы) конеку:

— И гуляй-гуляй, красныя дявчоночка,
Да й дывязу до дому,
Да й дывязу до дому.

И как по той по ясной по зориночке
Да весь лес похелився,
Да весь лес похелився.

И а что по той по красной дявчоночке
Да весь род зажурился,
Да весь род зажурился.

И не так род, як вся яе роудиночка,
Всё отец, родныя мати,
Всё отец, родныя мати.

Батька сокол, а мати голубоёка.
Высоко сокол(ы) летает,
Высоко сокол(ы) летает.

Высоко соколико летает,
Ён далёко же видаёт,
Ён далёко же видаёт.

Я соколу пшаницы посыплю
И водицы полью я,
И водицы полью я.

Колечко мое позлачёное

♩ = 78

1. Ко_леч_ко — мо — е — поз_ла — че — на_я Ой да

3 я зми_лым дру_ж ком ой да раз_лу — че_на_я. 2. И

5 он же брал — мо ю — руч_ку пра — ву_ю — Ой да

7 це — ло — вал ме — ня он(ы) вше_ч_ку а — лу — ю.

9 3. Не це_луй — ме ня — и не уго_ва — ри_вай Ой да

11 ня хо_чеш_ь лю_бить ме_ня не об_ма_ны_вай.

Колечко мое позлачёная,
Ой, да я з милым дружкой, ой, да разлучёная.

И он же брал мою ручку правую,
Ой, да целовал меня он в шшеёчку алую.

Не целуй меня и не уговаривай,
Ой, да ня хочешь любить меня — не обманывай.

Люди злые-расписные

♩ = 80

1. Лю ди злы я и рас пис ны я, а лю ди злы я, —

4 Про дів чон — ку го во рят. 2. Ой, про дів чон — ку го во рят,

6 Пус кай су дють, пусть го во — рют, Я на зло — бу ду гу лять.

9 3. И, ой, я на зло бу ду — гу лять, Вста ну ра — но,

11 у — мо юсь бе — ло. Вка ра — год — гу лять пой ду.

Люди злыя и расписныя,
А люди злыя,
Про дівчонку говорят.

Ой, про дівчонку говорят,
Пускай судють, пусть говорят,
Я назло буду гулять.

И, ой, я назло буду гулять,
Встану рано, умоюсь бело,
В карагод гулять пойду.

И, ой, в карагод гулять пойду,
В карагоди, при народи
Становилася в кружок.

Ой, становилася в кружок,
Вышла мати из комнаты:
— Вот, сын, любушка твоя.

И, ой, вот, сын, любушка твоя.
— Полно, мати, тебе орати,
Пусты рѣчи говорить.

Ой, пусты рѣчи говорить,
Я мальчишка лет семнадцать
Всю Россию проезжал.

Ой, всю Россию проезжал,
Я всю Россиюшку проехал,
Много любушек видал.

Между гор, между Карпатских

♩ = 70

3 Ме_жду гор ме_жду Кар_пат_ских, ме_жду тех ог_ром_ных скал.

5 Про_би_ра_лся ноч_кой тём_ной, са_ни_тар_ный наш от_ряд

7 Вме_ре_ди и_дёт по_воз_ка, на по_воз_ке кра_сный крест.

9 Из по_во_зки слы_шны сто_ны, ско_ро брат_цы ли ко_нец

11 По_до_жди_те, по_тер_пи_те, от_ве_ча_ла им се_стра.

А са_ма е_два ши_га_ла, при_та_млен_на я бы_ла

Между гор, между Карпатских, между тех огромных скал
Пробирался ночью тёмной санитарный наш отряд.
Пробирался ночью тёмной санитарный наш отряд.

Впереди идёт повозка, на повозке красный крест.
Из повозки слышны стоны: «Скоро, братцы, ли конец?»
Из повозки слышны стоны: «Скоро, братцы, ли конец?»

«Подождите, потяните», — отвечала им сестра.
А сама едва шигала, притомлённая была.
А сама едва шигала, притомлённая была.

«Скоро мы на пунхт приедем, напою вас, накормлю.
Перевязки всем поправлю, женам письма напишу.
Перевязки всем поправлю, женам письма напишу».

Вот один боец диктует: «Здравствуй, милая жена.
Жив, но ранен неопасно, скоро дома буду я.
Жив, но ранен неопасно, скоро дома буду я».

А второй боец диктует: «Здравствуй, милая жена.
Жив я, ранен близко к сердцу, ты домой ня жди меня.
Жив я, ранен близко к сердцу, ты домой ня жди меня».

И к утру боец скончался между тех огромных скал.
Там его похоронили, где его отряд стоял.
Там его похоронили, где его отряд стоял.

А жена всё письма пишет, ей на сердце тяжело.
Её муж давно убитый, сердце кровью облито.
Её муж давно убитый, сердце кровью облито.

Молодушка без молодойчика

$\text{♩} = 76$

Музыкальная партитура песни «Молодушка без молодойчика».

Тональность: D major (два диэза). Метр: $\frac{12}{8}$. Темп: $\text{♩} = 76$.

Песня состоит из 10 строк музыкального текста, каждая строка начинается с номера строки (1-10) и содержит нотный записи и русские слова.

1 Мо — ло — ду — шка без мо — лой — чи — ка,
 2 ча — со — чку — ня ды — шить. Ой,
 3 за за — ве — са — ми, за ши — лко — вы — ми,
 4 мать ди — тя — точ — ку — ко — лы — шить.
 5 Ба — ю, ба — ю ди — тя — ты — чка,
 6 ба — ю ма — ё да — ра — го — я. Ой,
 7 ба — ю, ба — ю ди — тя — ты — чка,
 8 ба — ю ма — ё да — ра — го — я.
 9 Чтоб ты ма — ё ди — тя — ты — чка,
 10 из ка — лы — са — чки — у — па — ла. Ой,

11

за те бя жма ё ди тя ты чка,

12

вся гу льня мо я про па ла.

Молодушка без молодойчика часоёку ды ня дышить.
 Ой, за завесами, за шелковыми мать дитятоёку колышить.
 — Баю, баю, дитятыёка, баю, моё дороёя.
 Ой, баю, баю, дитяты (э)ёка, баю, моё дороёя.
 Ётоб ты, моё дитяты (э)ёка, из колысаёки упала.
 Ой, за тебя ж, моё дитяты (э)ёка, вся гульня моя пропала.
 Вся гульня моя пропала, красоты в лице не стало.
 Красоты в лице не стало, от молодойчика отстала.

Однажды взяла я гитару

$\text{♩} = 60$

1. Од_на_ж_ды взя_ла я ги_та_ру и дол_го иг_ра_ла на ней
 3 я дол_го иг_ра_ла и пе_ла ду_ше бы_ло гру_стно мо_ей
 5 2. Ро_ди_те_ли бы_ли до_воль_ны и да_же гор_ди_ли_ся мной
 7 сем_над_цать мне лет ми_но_ва_ло и вот что слу_чи_лось со мной
 9 3. Од_на_ж_ды ве_чер_ней по_ро_ю и выш_ла я всад по_гу_лять
 11 дру_зей при се_бе не име_ла лишь толь_ко тос_ку ра_зо_г_нать

Однажды взяла я гитару и долго играла на ней.
 Я долго играла и пела, душе было грустно моей.

Родители были довольны и даже гордились мной.
 Семнадцать мне лет миновало, и вот что случилось со мной.

Однажды ве́черней порою и вышла я в сад погулять,
 Друзей при себе не имела, лишь только тоску разогнать.

Понравился парень красивый, и стал он к любви предлагать,
 И здесь же назначил свиданья в зелёную рошшу гулять.

Гуляли мы с миленьким поздно, до самой ве́черней зари.
 Домой возвращались поздно, в саду уж погасли огни.

Домой прихожу, всё готово, спокойно ложуся ў постель.
Наутро вставала всех раньше, и с милым назначенный в день.

...Я быстро сбежала с крыльца,
А он же, коварный изменщик, вторую везёт с подвенца.

Невеста ни лучше, ни хуже, нисколько не краше меня,
Лишь тем, что шикарно одета, наверно, богаче меня.

Взяла незаряжен ли урверь* и здесь зарядила яго.
На месте злодейку убила, но жаль, не убила яго.

Ой, подуй, подуй, буйный ветер

$\text{♩} = 60$

1. И, ой, па-дуй-па-дуй буй-ный ве-тер спод га-ры

2. Скинь-ка сбрось-ка чёр-ну шля-пу сго ло-вы Э — э-ха, ха

4. скинь - ка сбрось - ка чёр-ну шля-пу сго — ло — вы.

5. 2. И, а мой муж то — го — рько пья — ни — ца

6. Где на-пёт-ся там ва-ля-ет-ся О — о-ха, ха

8. Где на-пёт-ся там ва-ля-ет-ся.

9. 3. Ой, ты ми-ла-я хо-ро-ша-я ймо-я

10. Ра-зуй раз-день ра-спо-я-сы-вай ме-ня О — е-ха, ха

12. Ра-зуй раз-день ра-спо-я-сы-вай ме-ня.

13
8
4.И, ой, не то _____ го ж я ро — ду тай от — ца

14
8
чтоб я тя_бе раз_де_ва_ла по_дле_ца О _____ е_ха, ха

16
8
чтоб я тя_бе раз_де_ва_ла по_дле_ца.

И, ой, подуй, подуй, буйный ветер, с-под горы,
Скинь-ка, сбрось-ка чёрну шляпу с головы.
Э-эха, ха, скинь-ка, сбрось-ка чёрну шляпу с головы.

И, а мой муж-то горько пьяница,
Где напьётся, там валяется.
О-оха, ха, где напьётся, там валяется.

Ой, ты милая, хорошая й моя,
Разуй, раздень, распоясывай меня.
О-еха, ха, разуй, раздень, распоясывай меня.

И, ой, не того ж я роду та й отца,
Чтоб я тябе раздевала, подлеца.
О-еха, ха, чтоб я тябе раздевала, подлеца.

Пойду я, пойду в зялёненький лужок

$\text{♩} = 80$

Пой-ду я пой-ду, о-е, пой-ду я пой-ду,
я взя-ле-нь-кий лу-жок. Со-рву я со-рву,
о-е, со-рву я со-рву, бе-лый а-лень-кий цв-я-ток.
Ти сох-нет вя-нет, о-е, ти сох-нет вя-нет,
на го-ло-ву-шке вя-нок.

Пойду я, пойду, ой, пойду я, пойду я в зялёненький лужок.

Сорву я, сорву, ой, сорву я, сорву белый аленький ц(с)вяток.

Ти сохнеть-вянеть, ой, ти сохнеть-вянеть на головушке вянок.

Ти плачешь-тужить, ой, ти плачешь-тужить по мне миленький дружок.

Ня сохни, не вянь, ой, ня сохни, не вянь, на головушке вянок.

Не плачь, да й ня тужь, ой, и не плачь, да й ня тужь по мне,
миленький дружок.

Поехали кубанцы искать решения судьбы

♩ = 80

1. По_е_ ха_ли ку_ба_нцы и_скать ре_ше_ни_я судь_бы

По_е_ ха_ли_ ку_ба_нцы и_скать ре_ше_ни_я судь_бы

2. Он е_дет ма_рш(е)ру_ет на во_ен_ск(и)м ко_не

Он е_дет ма_рш(е)ру_ет на во_., на во_ин_ском ко_не.

3. А сам де_ла_ми пра_вит, как будь - то по стру_не

А сам_ де_ла_ми пра_вит как бу., как будь-то по стру_не

Поехали кубанцы искать решения судьбы,
Поехали кубанцы искать решения судьбы.

Он едет, марширует на военским коне,
Он едет, марширует на военским коне.

А сам делами правит, как будто по струне,
А сам делами правит, как будто по струне.

Подъехали кубанцы к тесовым воротам,
Подъехали кубанцы к тесовым воротам.

А бедная Маруся стояла у ворот,
А бедная Маруся стояла у ворот.

У ней по алым шшо́чкам катилася слеза,
У ней по алым шшо́чкам катилася слеза.

«Не пла́й, не пла́й, Маруся», — кубанец говорил.
«Не пла́й не пла́й, Маруся», — кубанец говорил.

— Отбуду срок свой службы, вернуся я домой.
Отбуду срок свой службы, вернуся я домой.

Как буду я жаниться, жанюся на тебе.
Как буду я жаниться, жанюся на тебе.

— Жанись, жанись, мой милый, жанися на другой,
Жанись, жанись, мой милый, жанися на другой.

Сча́стлива буду в жизни, и я себе найду,
Сча́стлива буду в жизни, и я себе найду.

*“Вясе́лая такая эта песня, вона, глядишь, что стены разва-
лются в хате ... как ўсе запоють”.*

Из воспоминаний М.И. Ранцевой

Полно дубу зелёному стояти

♩ = 80

1. Пол-но ду - бу зе-ле-но-му сто-я - ти, пол-но ду - бу
зе-ле-но-му сто - я - ти. 2. Бя-руть вя - зуть
мо - лыд-ца всол-да - ты бя-руть вя-зуть мо - лыд-ца всол-да -
ты. 3. По им пла-чуть о-тец род-на ма - ти по им пла-чуть
о - тец род - на ма - ти.

Полно дубу зялёному стояти.

Полно дубу зялёному стояти.

Бяруть-вязуть молыдца в солдаты.

Бяруть-вязуть молыдца в солдаты.

По им плачуть отец, родна мати.

По им плачуть отец, родна мати.

— Не плачь, ня тужь, мамычка рыдная.

Не плачь, ня тужь, мамычка рыдная.

Пусть потужить жена мылодая.

Пусть потужить жена мылодая.

Батьке з маткый добро достаётся.

Батьке з маткый добро достаётся.

Млада жена горя ныбярётся.
Млада жена горя ныбярётся.

Батьке з маткый кони и коровы.
Батьке з маткый кони и коровы.

Младой жане одной чёрны брови.
Младой жане одной чёрны брови.

Расцвела в лугу лоза

♩ = 80

3 1. И расцвела в лугу лоза, — Да расцвела в лугу лоза,
 5 Дай голу бы ой, в Маши глаза. 2. И голу бы в Маши глаза, —
 7 Дай голу бы в Маши глаза, Всей на свет бе лый ни гля дят.
 9 3. И на свет бе лый ни гля дят, — Дай на свет бе лый ни гля дят,
 Всё лю бит пар ня ни хо тят.

И расцвела в лугу лоза,
 Да расцвела в лугу лоза,
 Да й голубы, ой, в Маши глаза.

И голубы в Маши глаза,
 Да й голубы в Маши глаза,
 Всей на свет белый не глядят.

И на свет белый не глядят,
 Да й на свет белый не глядят,
 Всё любить парня не хотят.

И полюбила одного,
 Да й полюбила одного,
 Да й казаченьку старого.

И казаченьку старого,
 Да й казаченьку старого,
 Всё пьянюшеньку горького.

Пьянюшеньку горького,
Да пьянюшеньку горького,
Всё на крылеёнке стояла.

И на крылеёнке стояла,
Да й на крылеёнке стояла,
Да й соловьюшку держала:

— И соловьюшка маленькой,
Да й соловьюшка маленькой,
Да й голосоёчек бравенькой.

И голосоёчек бравенькой,
Да й голосоёчек бравенькой,
Ты не пой рано на заре.

И ня пой рано на заре,
Ды ня пой рано на заре,
Не задавай досады мне.

Не задавай досады мне,
Да й не задавай досады мне,
Моей буйной голове.

Скучно, грустно, моя дорогая

♩ = 100

Скуч_но гру_стно мо_я до-ро_га_я   сам не зна_ю ку_да мне пой_ти

3 не вле_чёт ме_ня боль_ше дру_га_я   а та_ку_ю как ты не най_ти

5 Ос_та_лись воб_ста_нов_ке мя_теж_ной   ког_да ду_шу тер_за_ли вра_ги

7 рас_ста_ва_ясь ты мне го_во_ри_ла   ты се_бя для ме_ня бе_ря_ги

9 Ес_ли лю_бишь ме_ня то дож_дёшь_ся   а не лю_бишь то_му так и быть

11 це_ло_вать то_гда бу_дешь дру_го_ва   и др_гой те_бя бу_дет лю_бить

Скучно, грустно, моя дорогая,
 Сам не знаю, куда мне пойти.
 Не влеёт меня больше другая,
 А такую, как ты, не найти.
 Не влеёт меня больше другая,
 А такую, как ты, не найти.

Остались! В обстановке мятежной,
 Когда душу терзали враги.
 Расставаясь, ты мне говорила:
 — Ты себя для меня беряги.
 Расставаясь, ты мне говорила:
 — Ты себя для меня беряги.

— Если любишь меня, то дождёшься.
А не любишь, тому так и быть.
Целовать тогда будешь другого,
И другой тебя будет любить.
— Целовать тебя будет другая.
— И другой тебя будет любить.

После боя, далёко от дома,
Часто грезилась ты мне во сне.
Твоё имя в лесу перед боем
Ножом вырезал я на сосне.
Твоё имя в лесу перед боем
Ножом вырезал я на сосне.

Снежки белые пушисты накрыли все поля

$\text{♩} = 90$

1. Сняжки бе_лы_е пу_ши_сты по_на_кры_ли все по_ля —
о_дно толь_ко не на_кры_ли го_ря горь_ка_я мо_ё.
2. Од_но толь_ко не за_кры_ли го_ря горь_ка_я мо_ё о - е
под зя_лё_ным под кус_то_чком там мой ми_лень_кий ля_жить.
3. Ой, под од_ним ж(а) под кус_точ_ком там мой ми_лень_кий ля_жить о_х(ы)
(ё)н мне пи_сем не на_пи_шет(ь) да, ай, же вес_то_чек н(я) шлёт.

Сняжки белые пушисты понакрыли ўсе поля,
Одно только не накрыли, горя горькая моё.

Одно только не закрыли, горя горькая моё,
О-е, под зялёным под кусточком там мой миленький ляжить.

Ой, под одним же под кусточком там мой миленький ляжить.
Ох, и он мне писем не напишет, даже весточек н(я) шлёт.

Пойду с горя в чысто поле, с тоски в тёмные лески,
О-е, крикну, свисну, молодая, своим громким голоском:

— Ой, вы серые волчо́чки, разорвита грудь мою,
О-е, и достаньта моё сердце из-под левого ребра.

Вы няситя моё сердце к моему милому на двор,
О-е, положитя моё сердце прямо к милому на стол.

Милый возьметь прочытаеть, от чаго я умерла,
О-е, умерла Маша с любви и с большой яй и с тоски.

Туман ярм, а яр зеляненький

$\text{♩} = 70$

1. Туман ярм, а яр зеляненький Туман ярм, а яр зеляненький

2. За туманом (ы) ничего не видно За туманом (ы) ничего не видно

3. Только видно дуба зеленого Только видно дуба зеленого.

Туман (ы) ярм, а яр зеляненький.
Туман (ы) ярм, а яр зеляненький.

За туманом (ы) ничего не видно.
За туманом (ы) ничего не видно.

Только видно дуба зеленого.
Только видно дуба зеленого.

Под тем дубом криница стояла.
Под тем дубом криница стояла.

В той кринице деўка воду брала.
В той кринице деўка воду брала.

Уронила золото колеёко.
Уронила золото колеёко.

А хто то колеёко достанет.
А хто то колеёко достанет.

На рушничок* со мною встанет.
На рушничок со мною встанет.

Ты, цыганка молодая

♩ = 70

Ты цыганка, молодая, ой, Ворожейка непростая, И купи коня вороного, ой, Купи коня вороного, ой, Для цыгана молодого, ой, Для цыгана молодого.

Ты, цыганка молодая, ой,
 Ворожейка непростая,
 Купи коня вороного, ой,
 Купи коня вороного
 Для цыгана молодого, ой,
 Для цыгана молодого.
 Цыган сядет и поедет, ой,
 В чисто поля, за границу.
 В чисто поля, за границу, ой,
 Искать Машу круглолицу.
 Маша жала, не лежала, ой,
 Маша жала, не лежала,
 Под кусточком отдыхала, ой,
 Под кусточком отдыхала.

Я ўже, родна мамочка, в церкви звоны бьют

♩ = 70

И я вже родна мамо́чка вцерквы звоны́ бьют

По́слушай-ка мамо́чка ти ни по ка́заку И по́слушай-ка мамо́чка

ти ни по ка́заку Когда́ по ка́за-ченьку со́брай-тя мяне́ И

когда́ по ка́за-ченьку со́брай-тя мяне́ По́лож-тя нас мамо́чка

водну́ труно́чку По́лож-тя нас мамо́чка водну́ труно́чку

Ни́хай ба́жмы ду́мали́ одну́ ду́мо́чку И а́вкa-пай нам мамо́чка

но́выя х́дзясты́ Пска́й лю́дi го́во-рю́ть что́ бы́ли хо́лос-ты́ И

а́вкa-пай нам мамо́чка ка́лину́-ма́лину́ Ни́хай лю́дi го́во-рю́ть,

что́ лю́бил не́ ки́ нув ©

Я ўже, родна мамочка, в церкви звоны бьютъ.
Послушай-ка, мамычка, ти не по казаку?

(И) Послушай-ка, мамочка, ти не по казаку?
Когда по казаченьку, собирайтя мяне.

И когда по казаченьку, собирайтя мяне,
Положтя нас, мамочка, в одну труначку*.

Положтя нас, мамочка, в одну труначку,
Нихай* ба ж мы думали одну думочку.

И а ўкопай нам, мамочка, новыя хрясты.
Пускай люди говорятъ, что были холосты.

И а ўкопай нам, мамочка, калину-малину.
Нехай люди говорятъ, что любил ня кинув(л).

ИШИМСКАЯ КАДРИЛЬ

Ишимская кадриль — это бытовой танец, сложившийся в локальной традиции не ранее 1910 года, когда д. Ишимка была основана переселенцами из белорусской д. Ходунь Хотовижской волости Климовичского уезда Могилёвской губернии, прибывшими на территорию Енисейской губернии по Столыпинской реформе. Танец был широко известен среди переселенцев из Белоруссии, проживавших в деревнях Ишимке, Карабановке, Михайловке, Климовке, Удачное, Бычки Большешулуйского района Красноярского края. В настоящее время из жителей этих населённых пунктов её помнит только Мария Илларионовна Ранцева.

Впервые обнаружили и записали ишимскую кадриль в 2008 году в г. Ачинске Красноярского края Калинина С.В., Трофимов А.В., Трофимова А.А., Распопова Л.В. во время фольклорно-этнографической экспедиции ансамбля народной песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края (ГЦНТ) под руководством Калининой С.В., заведующей отделом народного творчества ГЦНТ, кандидата филологических наук, в рамках реализации проекта «Молодые голоса — старинным песням», поддержанного грантом Губернатора Красноярского края.

Аутентичное бытование танца исчезло в связи с расселением деревень и с уходом из жизни людей, знавших этот танец. В настоящее время кадриль бытует только в сценической форме: с 2009 года кадриль включена в репертуар ансамбля народной песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края.

Ишимская кадриль состоит из семи колен, её особенностью является смена гармошечного наигрыша на каждое колено: «Подгорная», «Цыганочка», «Летели две птички», «Подгорная», «Светит месяц», «Сербиянка», «Полька». Названия колен соответствуют названию наигрыша. Наигрыш исполнялся на диатонической гармонии. Танец исполняют четыре человека в две пары, в каждой паре один парень и одна девушка.

Каждое колено начинается с выкрика парня из первой пары (ведущий парень), который озвучивает название наигрыша и задаёт рисунок следующей за выкриком фигуры.

Первое колено «Подгорная» начинается с выкрика: «Кадриль ишимская», — и параллельного движения девок навстречу друг другу. Встретившись на середине, они продолжают движение к чужим парням, затем танцуют с ними в паре «вальсок»

(полкруга в одну сторону, полкруга в другую) и возвращаются к своим парням, танцуют «вальсок» с ними. Колено завершается тогда, когда ведущий парень выкрикивает название следующего колена.

Второе колено «Цыганочка» начинается с движения девок навстречу друг другу. Встретившись на середине, они делают оттоп, затем возвращаются на прежнее место. Далее пары исполняют «вальсок». Колено завершается, когда ведущий парень выкрикивает название следующего колена.

Третье колено «Птички» (гармошечный наигрыш исполняется на мотив вечёрочной песни «Летели две птички ростом невелички»). Первая пара движется по направлению ко второй паре, взявшись за руки перед собой крестнакрест (правая рука парня находится снизу, повернута ладонью вперёд, левая рука парня находится сверху, повернута вперёд тыльной стороной кисти), дойдя до второй пары, делает оттоп и поворачивается спиной через правое плечо на 180°, возвращаясь на свою исходную позицию. Затем парни одновременно отправляют своих девок к чужим парням, прокручивая их под рукой вперёд. После того, как девки доходят до чужих парней, они танцуют с ними в паре «вальсок», затем возвращаются к своим парням и танцуют «вальсок» с ними. Затем тот же самый алгоритм движения проделывает вторая пара, начиная с движения к противоположной паре. Колено заканчивается тогда, когда девки возвращаются к своим парням

и ведущий парень выкрикивает название следующего колена.

Четвёртое колено «Подгорная» начинается с того, что парень из первой пары идёт с переплясом ко второй паре, «здоровкается» со вторым парнем правой рукой и, так же выплясывая, возвращается обратно к своей девке, обе пары танцуют «вальсок». Затем второй парень повторяет то же самое, что и первый. Колено заканчивается тогда, когда второй парень, вернувшись к своей девке, танцует с ней в паре «вальсок».

Пятое колено «Светит месяц» (исполняется под гармошечный наигрыш на мотив русской народной песни «Светит месяц»). После выкрика ведущего парня: «Светит месяц», — девки движутся навстречу друг другу, парни идут за ними чуть позади. Девки, встретившись на середине, делают оборот по направлению движения, пока не окажутся лицом к своей исходной точке, после чего возвращаются на свои исходные места, парни за ними. Дойдя до исходного места, пары танцуют «вальсок».

Шестое колено «Сербиянка». Парни одновременно начинают движение навстречу друг другу, девки стоят на месте, приплясывая. Встретившись на середине правыми плечами, парни продолжают движение по направлению к чужим девкам, обходят их кругом и, не останавливаясь, вновь двигаются навстречу друг другу с переплясом. Встретившись на середине, парни возвращаются к своим девкам, дойдя до них, танцуют с ними «вальсок».

Седьмое колено «Полька» (можно припевать: «Уж ты полька моя, ты кадрилишка моя»). Обе пары одновременно начинают вальсировать по кругу. Сделав полный проход, возвращаются на свои места. Затем парень первой пары разворачивает свою девушку, берёт её за левую руку, и они с оттопом подходят к гармонисту и кланяются, затем то же самое делает вторая пара. На этом гармонист заканчивает кадрили.

Музыкально-стилистические признаки инструментальных наигрышей:

Подгорная. Темп $q = 120$; Allegro, музыкальный размер $2/4$; ритмоформула стабильна. Музыкальное развитие осуществляется посредством мелодического варьирования. Гармонизация инструментального наигрыша представлена следующими функциональными оборотами (S-T-D-T).

Цыганочка. Темп $q = 120$; Allegro, музыкальный размер $2/4$; ритмоформула стабильна. Музыкальное развитие осуществляется посредством мелодического варьирования. Гармонизация инструментального наигрыша представлена следующими функциональными оборотами (S-T-D-T).

Птички. Темп $q = 120$; Allegro, музыкальный размер $2/4$; ритмоформула стабильна. Музыкальное развитие осуществляется посредством мелодического варьирования. Гармонизация инструментального наигрыша представлена следующими функци-

ональными оборотами (T-T-S-T-S-T-D-T-S-T-D-T).

Светит месяц. Темп $q = 120$; Allegro, музыкальный размер $2/4$; ритмоформула стабильна. Музыкальное развитие осуществляется посредством мелодического варьирования. Гармонизация инструментального наигрыша представлена следующими функциональными оборотами (S-S-T-T-D—D-T-T-D—D-T-T).

Сербиянка. Темп $q = 120$; Allegro, музыкальный размер $2/4$; ритмоформула стабильна. Музыкальное развитие осуществляется посредством мелодического варьирования. Гармонизация инструментального наигрыша представлена следующими функциональными оборотами (S-T-D-T).

Полька. Темп $q = 120$; Allegro, музыкальный размер $2/4$; ритмоформула стабильна. Музыкальное развитие осуществляется посредством мелодического варьирования. Гармонизация инструментального наигрыша представлена следующими функциональными оборотами (T-S-T-T-S-T-T-D-T-T-D-T).

Ишимская кадрили является объектом нематериального культурного наследия Красноярского края: несмотря на то, что этот танец распространён в разных районах нашего региона, именно такое сочетание фигур зафиксировано только в д. Ишимке.

А.В. Трофимов,

художественный руководитель ансамбля народной песни «Сибирская вечора»

Государственного центра народного творчества Красноярского края

Наизгрыши под ишимскую кадрили

Гармонь

7 Цыганочка

15 Летели две птички

23 Подгорная

31 Светит месяц

39

Б Б Б Б Б Б Б Б

47

Сербиянка

Б Б Б Б Б Б М М

55

Полька

Б М М М Б М Б

62

Б Б Б Б Б Б Б

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

Напой, христианка, холодной водой

♩ = 68

1. На_пой хри_сти_ан_ка хо_лод_ной во_дой,

Стра_даль_ца ко_то_рый сто_ит пред_ то_бой

Стра_даль_ца ко_то_рый сто_ит пред_ то_бой.

2. Бог тяж_ко_ю ка_рой ме_ня наг_ра_дил,

За_то, что я си_льно е_го о_скор_бил

За_то, что я си_льно е_го о_скор_бил

3. Под_тя_жко_ю но_шей боль_шо_го кре_ста,

Он сел от_дох_нуть у мо_ё_го кры_льца

9
8 Он сел от —дох —нуть у мо —ё —го — кры —льца

10
8 4.Ся —ду от —дох —нуть буй —ный ве —тер за —шу —мит,

11
8 И —ди, путь да —ле —кий те —бе пред —сто —ит,

12
8 И —ди, путь да —ле —кий те —бе пред —сто —ит.

13
8 5.Я те —ми мес —та —ми на —зад про —хо —дил

14
8 И ви —дел я гру —ды за —бы —тых —мо —гил

15
8 И ви —дел я гру —ды за —бы —тых —мо —гил

16
8 6.И был я у цар —стви —и, ви —дел ца —рей,

17
8 И ви —дел как зло —то гу —би —ло —лю —дей

18
8 И ви —дел как зло —то гу —би —ло —лю —дей

Напой, христианка, холодной водой
Страдальца, который стоит пред тобой.
Страдальца, который стоит пред тобой.

Бог тяжкою карой меня наградил
За то, что я сильно его оскорбил.
За то, что я сильно его оскорбил.

Под тяжкою ношей большого креста
Он сел отдохнуть у моего крыльца.
Он сел отдохнуть у моего крыльца.

Сяду отдохнуть — буйный ветер зашумит:
«Иди, путь далёкий тебе предстоит.
Иди, путь далёкий тебе предстоит».

Я ж теми местами назад проходил,
И видел я груды забытых могил.
И видел я груды забытых могил.

И был я ў царствии, видел царей,
И видел, как злото губило людей.
И видел, как злото губило людей.

Ой, скоро, ой, скоро мой праздник

$\text{♩} = 60$

Ой, ско-ро ой, ско-ро мой празд-ник По-след-ний и пер-вый мой пир

Ду-ша мо-я ра-дост-но гля-нет Бро-са-ю не-сдер-жан-ный мир —

У-мо-ют ме-ня и за-че-шут За-бот-ли-вой неж-ной ру-кой. —

Бе-сплат-но ме-ня пусть за-ро-ют И все у-да-лят-ся во прочь.

Од-на лишь лу-на над мо-ги-лой Све-ти-ла, све-ти-ла всю ночь.

Ой, скоро, ой, скоро мой праздник,
Последний и первый мой пир.
Душа моя радостно глянет:
«Бросаю нясдержанный мир».
Умоют меня и заёшут
Заботлив (ы) й нежной рукой.
Бесплатно меня пусть зароят,
И ўсе удалятся во проць.
Одна лишь луна над могилой
Святила, святила всю ноць.

Тружданичек

♩ = 56

А тру-дил-ся труж-да-ни-чек тру-да-ми

А ни спал же труж-да-ни-чек но-ча-ми

Ни хо-дил жа труж-да-ни-чек но-га-ми

А и-дежь ты труж-да-ни-чек по-све-ту

За-ка-жишь ты труж-да-ни-чек вся-му ми-ру

Чтоб по-воск-ре-се-н-ьям хлеб не за-пе-ка-ли

А по-пят-ни-цам не-сще-ло-ча-ли

А трудиўся тружданичѣк трудами.
 А ни спа (ў) л жа тружданичѣк ноѣами.
 Не ходил жа тружданичѣк ноѣами.
 А идежь ты, тружданичѣк, по свету,
 Закажешь ты, тружданичѣк, всяму миру,
 Ътоб по воскресеньям хлеб не запекали,
 А по пятницам не сщелоѣали.

Михаило Архангело, судья праведный наш

♩=136

8
Ми - ха - и - ло Ар - ха - нге - ло, су - дья пра - ве - дный наш. //

3
8
Пы - та - е - тся Ми - ха - и - ла да(й) ви - но - вны - га спро - сить: //

5
8
(й)Ра - зу - да - лый ма - ла - дец, а ти гре - шен ты чэм? //

7
8
А ти гре - (е) - шен ты чэм, ти по - ка - ешь - ся гре - хам? //

9
8
Я ж ня гре - (е) - ше-н(ы) ни чэм, я(й) не ка - ю - ся гре - хам. //

11
8
Коль ня гре - (е) - шен ни - чэм, дай ни ка - е - шься гре - хам. //

13
8
Сту - пай сле - дом за мно - ю, че - рез о - гня - ну ря - ку. //

15
8
Че - рез о - гня - ну ря - ку, да(й) в ки - пу - ча - ю смо - лу. //

17
8
А як пер - вый раз сту - пиў, да ка - ле - на он вска - чиў. //

19
8
Пы - та - е - тся Ми - ха - ил, су - дья пра - ве - дный наш: //

21 //

Ра - зу - да - лый ма - ла - дец, а ти гре - шен ты чэм?

23 //

Я ж ня гре - (е) - ше-н(ы) ни чэм, я(й) не ка - ю - ся гре - хам.

25 //

Коль ни ка - е - шься гре - хам, сво - им та - йным ре - чам.

27 //

Сту - пай сле - дом за мно - ю, че - ре-з(ы) о - гня - ну ря - ку.

29 //

Че - рез о - гня - ну ря - ку, да в ки - пу - ча - ю смо - лу.

31 //

А дру - гий раз он сту - пиў, да(й) по пле - чы - ки вска - чиў.

33 //

Пы - та - е - тся Ми - ха - ил, су - дья пра - ве - дный наш:

35 //

Ра - зу - да - лый ма - ла - дец, а ти гре - шен ты чэм?

37 //

А(й), ти гре - (е) - шен ты чем, тай ти ка - е - шься гре - хам?

39 //

Я ж ня гре - (е) - ше-ны ни чем, я(й) не ка - ю - ся гре - хам.

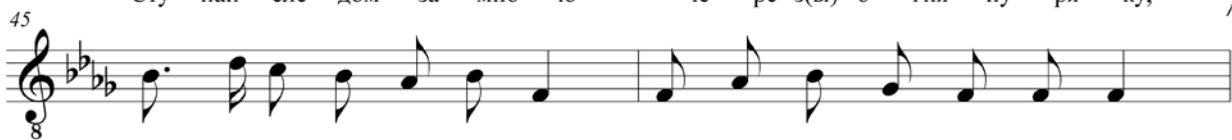
41 //

Коль ня гре - (е) - шен ни - чэм, да(й) ни ка - е - сся гре - хам.

//

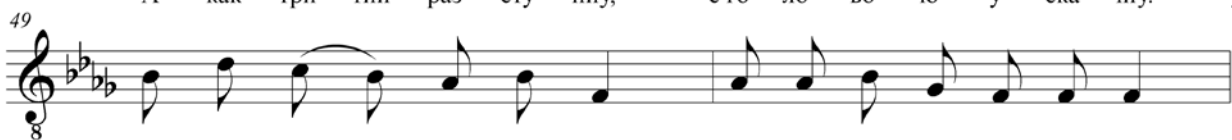
Сту - пай сле - дом за мно - ю че - ре-з(ы) о - гня - ну ря - ку, //

Че - рез о - гня - ну ря - ку да(й) в ки пу - ча - ю смо - лу. //

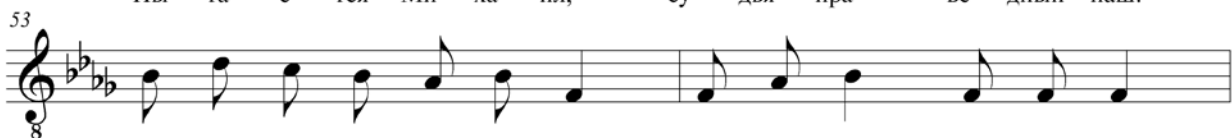
А как три - тий раз сту - пиў, с го - ло - во - ю у - ска - чиў. //

По - верьх ша - (а) - пка плы - веть, мла - дец гре - хи от - да - еть. //

Пы - та - е - тся Ми - ха - ил, су - дья пра - ве - дный наш: //

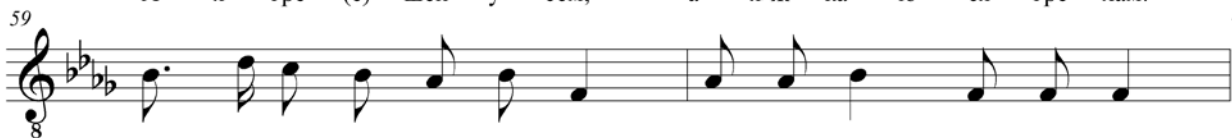
Ра - зу - да - лый ма - ла - дец, а ти гре - шен ты чэм? //

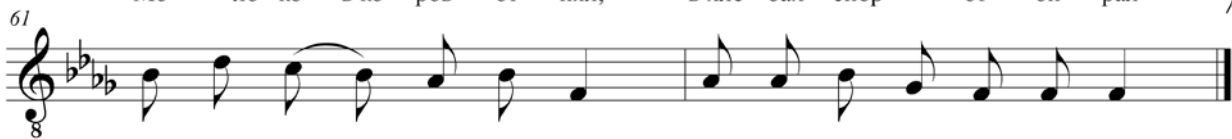
А(й), ти гре - (е) - шен ты чем, да(й) ти ка - е - шься в гре - хах? //

А я гре - (е) - шен у - сем, а я ж ка - ю - ся гре - хам. //

Мо - ло - ко в ко - ров от - нял, в хле - бах спор от - би - рал //

В хле - бах спо - (о)р от - би - рал, му - жа с жа - ной раз - лу - чал.

Михаилу Архангелу, судья праведный наш.
 Пытается Михаила да(й) виновного спросить:
 — (й)Разудалый молодец, а ти грешен ты чѣм?
 А ти гре(е) шен ты чѣм, ти покаешься грехам?
 — Я ж ня гре(е)шен(ы) ни чѣм, я(й) не каюся грехам.
 — Коль ня гре (е) шен ни чѣм, да (й) не каешься грехам.
 — Да (й) не каешься грехам, своим тайным рѣчам.
 Ступай следом за мною чѣрез огняну ряку.
 Чѣрез огняну ряку, да (й) в кипучаю смолу.
 А як первый раз ступиѹ, до колена он вскачиѹ.
 Пытается Михаил, судья праведный наш:
 — Разудалый молодец, а ти грешен ты чѣм?
*А ти гре(е)шен ты чѣм, ти покаешься грехам?*²²
 — Я ж ня гре(е)шены ни чѣм, я (й) не каюся грехам.
 — Коль ня гре(е)шен ни чѣм, да (й) не каешься грехам.
Да(й)ни каешься грехам, своим тайным рѣчам.
 Ступай следом за мною чѣрез(ы) огняну ряку.
 Чѣрез огняну ряку, да в кипучаю смолу.
 А другой раз он ступиѹ, да (й) по плѣчыки вскачиѹ.
 Пытается Михаил, судья праведный наш:
 — Разудалый молодец, а ти грешен ты чѣм?
А(й), ти грешен ты чѣм, та й ти каешься грехам?
 — Я ж ня гре(е) шены ни чѣм, я (й) не каюся грехам.
 — Коль ня гре(е) шен ни чѣм, да (й) ни каешься грехам.
Да й ни каешься грехам, своим тайным рѣчам.
 Ступай следом за мною чѣрез(ы) огняну ряку.
 Чѣрез огняну ряку, да (й) в кипучаю смолу.
 А как третий раз ступиѹ, с головою ускачиѹ.
 Поверх ша(а)пка плыветь, молодец грехи отдаеть.
 Пытается Михаил, суд(ь)я праведный наш:
 — Разудалый молодец, а ти грешен ты чѣм?
 А(й), ти грешен ты чѣм, да (й) ти каешься в грехах?
 — А я грешен ѹсем, а я ж каюся грехам.
 Молоко в коров отнял, в хлебах спор отбирал.
 В хлебах спор отбирал, мужа с жаной разлучил.

²² В сборнике представлен полный вариант текста. В текстах информаторов отсутствуют строки, отмеченные курсивом.

А восточная солнца до святу святило

♩ = 60

4 А вос - точ - а - я солн - ца до свя - ту свя -

7 ти - ло. А до свя - ту свя - ти - ло,

10 Е - ва саг - ря - ши - ла. А Е - ва саг - ря -

13 ши - ла, А - да - ма сгус - ти - ла.

16 А з ве - че - ра Мать Ма - ри - я сон ви - да - ла,

19 буд - то ж я сын - ку на - ро - ди - ла.

22 На - ро - дём - ши ж я сын - ку, по - ку - па - ла.

25 По - ку - пав - ши ж я сын - ку, спа - ви - ва - ла.

А хто ж сон тот Бо - жий раз - га - да - ет,

28

по сла-ве-чень-ку сон Бо-жий да расс-ка - жет. А - таз-вал-ся Ми-ха - и - ла

31

Чу-дат-во - рец: "Я ж сон твой Бо-жий раз-га - да - ю,

34

по сла-ве - чень - ку сон Бо - жий расс - ка - жу. Быть тва-му

37

сын-ке за-пра-да-дё-на-му, а в жи-дов-ски-е ру-ки от - да-дё - на-му."

40

Как рас-пла - ка - лась Мать Ма - ри - я Пра-свя - та - я,

43

как у - да - рит - ся об сы - ру - ю зем - лю,

45

об сы - ру - ю зем - лю, об бе - лый ка - мень.

А восточная солнца до святу святило.
 А до святу святило, Ева согрязила.
 А Ева согрязила, Адама сгустила.
 А з večера Мать Мария сон видала,
 Будто ж я сынку народила.
 Народёмши ж я сынку, покупала.
 Покупавши ж я сынку, спавивала.
 А хто ж сон тот Божий разгадает,
 По словеченьку сон Божий да расскажет.

Отозвался Михаила Чудотворец:
«Я ж сон твой Божий разгадаю,
По словечёнку сон Божий расскажу.
Быть твоему сынке запродаёнаму.
А в жидовские руки отдаёнаму».
Как расплакалась Мать Мария Прасвятая,
Как ударится об сырую землю,
Об сырую землю, об белый камень.

ОБРЯД ПОЧИТАНИЯ ИКОНЫ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА у белорусов-новопоселенцев в деревне Ишимке Большеулуйского района Красноярского края

Повествование об обряде почитания иконы Архангела Михаила в деревне Ишимке Большеулуйского района Красноярского края и духовный стих о Михаиле Архангеле, который исполнялся в контексте обряда почитания его иконы, записаны от Марии Илларионовны Ранцевой во время фольклорной экспедиции в 2012 году.

Архангел Михаил — один из самых любимых русским народом представителей Небесного мира. Он считается главным Архангелом. Имя его в переводе с древнееврейского означает «Кто как Бог». В православии его называют Архистратигом, поскольку он является главой святого воинства Ангелов и Архангелов. Именем Архангела Михаила названо много русских храмов, в каждом храме есть иконы с его образом.

Место и значение Архангела Михаила в небесной иерархии

18 апреля 1907 года завершился длительный (более месяца) пеший переход жителей из белорусской деревни Ходунь Хотовижской волости Климовичского уезда Могилёвской губернии в деревню Ишимка Красноярского края. Переселяясь из Белоруссии в Сибирь, крестьяне взяли с собой и по очереди несли две иконы с образом Архангела Михаила. Они свято верили в то, что Архистратиг Михаил защитит их во время долгого пути, потому что этот Архангел считается хранителем путешествующих. Так, в од-

ном из апокрифических Евангелий, авторство которого приписывается новозаветному тайному последователю Иисуса Христа Никодиму, говорится о том, что Иисус Христос после сошествия в ад возлагает на Архангела Михаила миссию сопровождать души умерших праведников на их пути к Престолу: «Господь, держа Адама за правую руку, передал (его) Михаилу Архангелу. И все святые последовали за Михаилом, и ввёл их всех в рай»²³. Практически все молитвы, обращённые к Архангелу Михаилу, содержат такие слова: «Защити, Архангеле, нас от всех врагов видимых и невиди-

²³ Апокрифические Евангелия. Харьков: «Фолио», 2011. С. 205.

мых». Одна из икон, перенесённых крестьянами белорусской деревни в Сибирь, до сих пор находится в Никольском храме села Большой Улуй.

В русской православной традиции почитание образа Архистратига Михаила занимает особое место. Он является героем агиографических, фольклорных, летописных и апокрифических произведений. Ему посвящён широкий круг богослужебных текстов и сочинений с воинской тематикой. В его честь возводилось множество храмов и церквей. Так, один из первых киевских храмов Михайловский Златоверхий собор (начало XII века) был освящён в честь Архангела Михаила. Впоследствии во имя этого Архангела в России было построено довольно много храмов. Только в одной Москве было возведено шесть Михайловских храмов, в том числе собор святого Архистратига Михаила в Кремле, или Архангельский собор (1505—1508), собор Чуда Архистратига Михаила в Хонех при Чудовом монастыре в Кремле (1501—1504), храм Архангела Михаила при Донском монастыре (1806—1809) и др.

На территории Красноярского края храмы, названные в честь Архангела Михаила, встречаются буквально повсеместно (храм Чуда Михаила Архангела в Хонех в Красноярске, собор Михаила Архангела в Железногорске, церковь Михаила Архангела в селе Зыково Берёзовского района и другие). Очевидно, что для рус-

ского народа это был особо почитаемый представитель Небесного мира. Русский традиционный фольклор буквально пронизан обращениями к этому Архангелу. Например, в былинах о Михаиле Потыке — русском богатыре-змееборце — находим такие строки:

*«И сговорит тут старая калика
седатая:*

*— Ай же ты Михайла Потык,
сын Иванович!*

*Придёшь как ко городу ко Киеву,
Сострой-ко церковь-ту Миколину
Своему ты Ангелу,*

Михаилу Архангелу».

Дата празднования дня Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных сил бесплотных приходится на 21 (8) ноября. Это празднование установлено в начале IV века на Лаодикийском Соборе. Возникает вопрос: почему именно в этот день православные христиане обращаются к Архистратигу Михаилу? Ответ на этот вопрос связан с символикой чисел 8 и 9. Совершение праздника именно в ноябре символично: ноябрь — девятый месяц от марта. С первого весеннего месяца в древности начинался новый год. А число девять соответствует числу девяти чинов Небесной иерархии. Восьмой день месяца ориентирован на Собор всех Сил Небесных, который состоится в день Страшного Суда Божия. Святые отцы называют его «днём восьмым», потому что после века сего, исчисляющегося седмицами дней, наступит «день восьмой». В этот день

произойдёт второе пришествие Христа, который явится во Славе Своей со всеми святыми Ангелами. Также считается что 21 (8) ноября Архангел Михаил опускает своё правое крыло в геенну огненную, которая в этот момент гаснет. И если ему молиться в этот день сразу после полуночи, то Архистратиг Михаил может вызвать из адской бездны тех усопших, о ком просит его молящийся человек.

Святой Архистратиг Михаил поставлен Господом над всеми девятью чинами Небесной иерархии. Именно он низринул с Неба возгордившихся павших духов и самого главного из них — восставшего против Бога Денницу (дьявола, сатану).

На Руси Архангелу Михаилу молились о помощи при переходе на новое место жительства. На иконах Архангел Михаил изображается в латах, с пламенеющим мечом в руке. Он попирает дракона, который знаменует собою зло. Православные христиане верят, что Архистратиг Михаил защищает души усопших на пути к Престолу.

Образ Архистратига Михаила отражён и в поэтическом творчестве. Так, он предстаёт пред нами и в стихотворении И. Бунина «Архангел в сияющих латах и с красным мечом из огня», и в стихотворении нашего современника Станислава Минакова «Но, к полку последних добирая, ходит Михаил Архистратиг».

В православной традиции повсеместно с давних времён на Михайлов день устраивали празднества,

во время которых люди старались примириться друг с другом. На стол выставляли пиво, жареное мясо, мёд и пироги. По традиции обязательно ели холодец из говядины или свинины. Детей наряду с пирогами и мёдом угощали фруктами, чтобы они были здоровыми в следующем году. По народным представлениям, в этот день ничего нельзя было делать. Запрет на работу снимался только для тех людей, кто работал не по своей воле или делал благие дела лишь ради помощи ближнему. Особенно важно было в этот день ничего не рубить топором или резать ножом, так как считалось, что Архангел Михаил мог обидеться. Ещё в этот праздник старались не ссориться друг с другом, не кричать и не ругаться. День Архангела Михаила был прекрасным поводом для того, чтобы забыть все обиды и примириться. Молодые девушки, пожелавшие выйти замуж в предстоящем году, тоже обращались за помощью к Архангелу Михаилу. Для этого они приносили к его иконе испечённый собственными руками пирог или хлеб в знак благодарности. И, как говорили старики, после такого ритуала у девушки очень скоро появлялся жених.

На Михайлов день существовали и природные приметы. Так, если день выдавался ясным, то в скором времени ожидалось крепкие и трескучие морозы. А если шёл мокрый снег, то ждали дождливую весну. Старики говорили, что если накануне этого праздника поститься, то

имя ваше напишут на Престоле Господнем.

Но самым главным в этот день считалось то, что нельзя было отказывать в помощи нуждающимся. Надо было вспомнить о том, кому бы могла быть необходима помощь, и обязательно постараться ему её оказать или хотя бы просто поддержать его добрым словом. Считалось, что в Михайлов день каждому воздастся по заслугам. Люди, которые много грешили, могли в этот день получить наказание свыше. Потому православные в день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных старались следовать установленным церковным правилам.

Иконография образа Архангела Михаила

Существует множество икон с изображением Архистратига Михаила. В иконописных изображениях Архангелов можно видеть общие черты. Так, у Ангелов и Архангелов как существ, состоящих из света и несущих его, зачастую в качестве одного из атрибутов присутствует глобус или зеркало. Внутри зеркала обычно начертано имя Иисуса Христа на церковно-славянском языке «Ісусъ Христъ» или же изображён поясной полупрозрачный образ Христа Эммануила. На Руси существовало поверье, что через зеркало Архангелы узнают волю Божию, и потому с ним часто изображались Архангелы Михаил, Гавриил, Рафаил и Уриил. В руках

Архангелов как символ высшей власти изображались жезл или скипетр, трубы — как символ приближения Страшного суда, о котором им предстоит возвестить. Крест, копьё, чаша и трость с губкой — это, в первую очередь, орудия страстей Господних. Изображения этих орудий мы часто видим на иконах Архангелов Михаила и Гавриила. Так как все Ангелы — представители Небесного воинства, то на иконах с их изображениями присутствуют мечи, щиты, копья, огненные бичи и даже топоры.

С конца XV века в русской иконописи, которая поначалу в значительной мере основывалась на византийских канонах, начинают появляться новые темы и сюжеты, которые в дальнейшем во многом будут определять своеобразие русской иконописной традиции. В это время формируется большое количество школ, отличавшихся друг от друга своей самобытностью. К ним можно отнести и белорусскую иконописную школу, традиции которой нашли отражение в иконе, хранившейся в деревне Ишимке.

Ишимская икона Архангела Михаила была создана иконописными мастерами Белоруссии, школа которой, по утверждению русского историка Никодима Павловича Кондакова, представляется в мире славянского православия уникальной и является ответвлением итало-критской иконописной традиции.

К концу XIII века ослабленные татаро-монгольским нашествием бело-

русские княжества постепенно начали отходить к избежавшему монгольских посягательств Великому княжеству Литовскому. Долгое время литовские князья относились вполне терпимо к своим православным подданным, которые составляли большую часть жителей нового государства. Однако в XVI веке ситуация кардинально изменилась. В это время в лице миссионеров от католических монашеских орденов Запад решительно двинулся на Восток, имея намерение подчинить православие папскому престолу. В 1569 году в результате заключения Люблинской унии сформировалось новое государство Речь Посполитая со столицей в Гродно. С этого времени в крупных белорусских городах возникли православные братства, которые упорно сопротивлялись притязаниям католических миссионеров, что в 1633 году привело к официальному признанию православия на равных правах с католичеством. На это же время приходится и расцвет белорусской иконописи.

Вследствие католического влияния и привлечения западных мастеров в области храмостроения и иконописания, белорусские мастера начинают применять живописные приёмы иконного письма западного образца, а также использовать характерный для католической традиции широкий круг сюжетов. При этом мастера старались сохранить православные традиции, что привело к формированию в иконографии специфически местных черт. Например, сложилась тра-

диция покрывания икон окладами, изготовленными из разных материалов (металл, дерево, ткань). Также поля иконы украшались имитацией из лепных драгоценных камней и живописным орнаментом (эти поля всё чаще образуют подобие рамы). В изображении одежд святых и других элементов появляются национальные орнаменты, предметы и детали, взятые из реального быта (например, посуда или колыбель). Фоны на иконах образуют достаточно свободные композиции, а элементы пейзажа приобретают художественную самоценность.

Во второй половине XVII века попытка присоединения Белоруссии к Московскому царству не увенчалась успехом. В результате этого, оставшись на долгое время в составе Речи Посполитой, православное население притеснялось католиками. Происходило насильственное насаждение унии. В этих исторических условиях белорусская иконопись XVIII века становится хранителем православной традиции и одной из форм проявления национального своеобразия. Тем не менее, стиль икон всё же в значительной мере становится ориентированным на западную живопись и вбирает некоторые черты барокко, рококо и классицизма. Наиболее заметно это прослеживается в некоторых подробностях житейских реалий, в результате чего православный иконописный канон всё больше насыщается мирскими чертами. Отдельные живописные произведения, привезённые с Запада или написанные при-

глашёнными западноевропейскими мастерами, создают для белорусских иконописцев новые ориентиры. Таким образом, к концу XVIII столетия белорусская иконописная школа представляла собой синтез западноевропейских и позднеренессансных влияний с творческой переработкой разностилевых национальных традиций (западное и старорусское происхождение композиционных схем, сочетание темперной и масляной техник, обращение к резному золочённому фону).

Ишимская икона по словам искусствоведа, старшего научного сотрудника отдела русского искусства XVIII — начала XX веков Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова А.А. Абисовой, неоспоримо представляет духовную и художественную ценность.

По особенностям изображения Архангела Михаила эта икона поразительно похожа на известную картину итальянского живописца Гвидо Рени «Архангел Михаил побеждает сатану» (1635), выполненную художником по заказу кардинала Сант-Онофрио (брата папы Урбана VIII). Эта картина стала очень популярной в католических странах, её охотно копировали многие западные художники и иконописцы. Для сравнения приведём репродукции картин с изображением Архангела Михаила, принадлежащих кисти Гвидо Рени и Асискло Антонио Паломино де Кастро и Веласко.

Преемственность композиционного решения картин и особенностей

изображения Архангела Михаила очевидна.

Сравнение репродукций двух живописных полотен с белорусской иконой позволяет нам утверждать, что Ишимская икона относится к XVIII веку и создана иконописцами Белоруссии в барочном стиле.

Обряд почитания иконы Архангела Михаила

Обряд почитания иконы Архангела Михаила жителями деревни Ишимки совершался 21 (8) ноября в день празднования православной церковью Собора Архангела Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных и бытовал в деревне Ишимке вплоть до 2005 года. На столь долгое (на протяжении века) бережное отношение к традиции, возможно, могло повлиять географическое расположение деревни. Ближайший к Ишимке церковный приход находился в с. Большой Улуй на расстоянии тридцати двух километров, и, чтобы добраться до него, нужно было переправляться через реку Чулым. Именно из-за беспокойного характера этой реки жители Ишимки часто находились в полной изоляции от других населённых пунктов и потому были лишены всякой возможности посещать храм. Большинство православных праздников отмечалось прямо в деревне, в т.ч. Собор Архангела Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Погода на Михайлов день бывала разной: оттепели, сопровождавшиеся сильной грязью, заморозки, соз-

дававшие тонкую непрочную наледь на реке. Скорее всего, именно по этой причине деревенские жители долгое время не отдавали в храм иконы Архангела Михаила, они хранились в домах, ежегодно переходя от одной семьи к другой.

Вопрос о передаче икон в ту или иную семью решался сообща накануне подготовки к празднику. В доме, где в течение прошедшего года хранился священный образ, собирались представители от каждой деревенской семьи и обсуждали, достойна ли семья из следующего в очереди дома хранить в своём доме икону. Для этого будущим хранителям святыни в течение всего предшествовавшего года необходимо было вести праведный образ жизни, содержать себя и свой дом в достойном состоянии и нравственном благочестии. Если собрание усматривало факты, которые обличали недостойное поведение выбираемых хозяев или же недостаточную (по местным представлениям) чистоту их жилища, то их кандидатуры снимались. К примеру, если кто-то из семьи злоупотреблял алкоголем или сквернословил, то тогда честь принимать в своём доме образ Архангела Михаила переходила к следующей достойной семье.

По воспоминаниям М.И. Ранцевой, обряд начинался накануне празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных с таинства катания свечей из вощины. «Собирались в доме, где стояла икона.

Все пришедшие туда, помолясь, начинали катать свечи к празднику, а одну свечу катали особенно большую, чтоб её хватило на всю предстоящую службу», — рассказывает Мария Илларионовна. В удивительно тёплой, радостной душевной обстановке люди делали ароматные свечи из вощины, иногда добавляли в них душистые травы. Вся изба наполнялась запахом мёда, воска и трав. В преддверии праздника, под чтение молитв тихим голосом каждый старался, чтоб его свеча получилась уникальной, особенной, зарядила светлой энергией души и сердца присутствующих. По завершении этого занятия народ до утра расходился по домам.

Наутро все православные жители Ишимки снова возвращались к тому дому, в котором находилась икона. От него вокруг деревни совершался крестный ход, сопровождаемый духовными песнопениями и молитвами. Подобное начало праздника вполне понятно, если вспомнить, что для православных крестный ход — это богослужение, совершаемое строго по определённом церковным уставом чину в связи с важными событиями в жизни церкви или страны — будь то православный праздник или трагическое событие, когда люди обращаются к Богу с просьбой о защите. Это не просто пеший переход из одной точки в другую: это сакральное действие, во время которого освящаются улицы селения, исполняются определённые

ные песнопения, читаются отрывки из Священного Писания.

Во главе крестного хода несли икону с образом Архангела Михаила. По местному обычаю, икону несли только вдовы на рушнике-набожнике (на вышитом полотенце, которым украшали иконы) со словами: «Михаило Архаило чудный! Михаилу Архаило дивный! Воин, воин благодетель, а на том жа ты свете нам помощничек будешь!» После этого исполнялся духовный стих «Миха́ило Арха́нгело» и читались молитвы, обращённые к Архистратигу Михаилу. Когда проносили икону Михаила Архангела по деревне, то многие люди, загадав желания, присаживались на дороге таким образом, чтобы вдовы пронесли икону Архангела над ними, чтобы получить от неё благодать и благословление на предстоящие свершения.

Прохождение под иконой во время крестного хода как одна из сакральных практик вызывает особый интерес. Этот обычай достаточно распространён и часто встречается в локальных культах северо-западных деревень России. Проход под иконой или ра́кой* верующие связывают с Богородицею, которая вместе с Архистратигом Михаилом оказываются единственными заступниками грешников, о чём принято вспоминать, проходя под иконой. Кроме того, это действие символизирует Покров Богородицы, Её заступничество за всех верующих. Одновременно оно оз-

начает пересечение некоей границы, делящей пространство на «сакральную» и «профанную» зоны. Пересекая её, верующие делают ещё один шаг на пути к Богу. Многие считают этот ритуал исцеляющим, недаром раньше больных людей часто либо проносили под иконой, либо клали на пути крестного хода, чтобы икону пронесли над ними.

Итак, обойдя вокруг деревни, жители Ишимки следовали к тому дому, в котором будет находиться икона до следующего праздника в предстоящем году. Затем, совершив молитвы, с великой радостью в сердцах и с хорошим настроением садились за праздничный стол. Михайлов день народ называл сытым праздником, потому как хлеба, запасённого на зиму, ещё было много и уже заканчивались все сельскохозяйственные работы. Считалось, что в этот день (как и в «щедрый вечер» — канун Нового года) можно наесться на целый год. Поэтому очень часто Михайлов праздник продолжался вплоть до начала Рождественского поста (до 28 (15) ноября).

Архангел Михаил является эсхатологическим образом, охватывающим все этапы мировой истории, которые уже свершились и которым предстоит осуществиться. Он олицетворяет вечную тему борьбы добра и зла (Бога и дьявола), которой суждено завершиться торжеством истины. В этом образе соединились апокалиптический смысл и тема бессмертия души, идея покровительства пра-

вославному народу на пути спасения и утверждения христианства. Быть может, именно поэтому жители деревни Ходунь, переселяясь в далёкие сибирские земли, понесли с собой иконы Архангела Михаила, а их потомки вплоть до начала XXI века сохраняли обряд почитания этих икон.

Можно с уверенностью сказать, что привезённая в деревню Ишимка Красноярского края белорусская икона представляет собой историческую и художественную ценность, а обряду почитания этой иконы, сохранявшемуся в живой традиции до недавнего времени, присущ неповторимый местный колорит.

В наши дни можно говорить о символической встрече уходящей православной традиции села с новой городской религиозной практикой. Всё чаще молодое поколение верующих людей испытывает интерес к старым деревенским обрядам и обычаям и охотно их воспринимает. Для со-

временной православной молодёжи, стремящейся к познанию церковного благочестия, относящейся с уважением к вере предков и древним иконам, память о некогда существовавших православных обрядах оказывается весьма значимой в их духовном становлении.

Сохранение и изучение фольклорных материалов представляет собой одно из актуальных направлений как в науке, так и в деятельности учреждений культуры, так как сохранение традиционной культуры способствует упрочению национальной идентичности. А поскольку фольклорная традиция в настоящее время стремительно угасает, важным становится исследование записанных материалов, которые ещё удаётся обнаружить во время фольклорных экспедиций. В связи с этим материалы, записанные от Марии Илларионовны Ранцевой, являются поистине бесценными.

А.В. Трофимов,

*художественный руководитель ансамбля народной песни «Сибирская вечора»
Государственного центра народного творчества Красноярского края*

В.В. Чайкина,

*кандидат искусствоведения,
доцент*

ОБРЯД «ХРЭСЬБИНЫ» у белорусов-новопоселенцев в деревне Ишимке Большеулуйского района Красноярского края в первой половине XX века

В деревне Ишимке Большеулуйского района живут потомки людей, переселившихся в Сибирь из Белоруссии в начале XX века (деревня была основана в 1907 году переселенцами из Белоруссии, в т. ч. из деревни Ходунь Хотовижской волости Климовичского уезда Могилевской губернии, с 2010 года этнический состав населения изменился, в настоящее время большинство населения составляют русские, поэтому деревня русская, а не белорусская).

В Ишимке празднование крестин, или хрэсьбин, обычно устраивалось сразу после крещения, но в связи с бедностью родителей могло проводиться позже, через неделю-две, в исключительных случаях — позднее, вплоть до 3—5-летия ребёнка. Хрэсьбины проходили днём, к каким-либо датам календаря привязаны не были.

На хрэсьбины приглашали близких родственников роженицы и её мужа, кума с кумой и бабку, которая принимала роды. Кум и кума — это крёстный отец и крёстная мать.

Бабка — женщина, помогавшая в родах, не обязательно старуха, т. к. это наименование произошло от слова «бабничать» — помогать в родах.

Бабка приносила под мышкой или в узле горшок с кашей из любой имевшейся крупы (чаще пшённой или гречневой), сваренной на воде, посоленной, с маслом, сверху на каше — отдельно отваренная в подсолённой воде курица. Мария Илларионовна Ранцева, от которой записан материал, часто принимала роды, поэтому и куры требовались часто, но в нужном количестве их могло не быть. Если не было возможности приготовить курицу, использовали кусок сала, какое было: солёного или варёного. Горшок сверху завязывался полотенцем.

В доме виновников торжества горшок с кашей передавался матери ребёнка, которая прятала горшок от гостей, пытавшихся его похитить, чтобы заставить бабку выкупать кашу.

Мария Илларионовна Ранцева, неоднократно выступавшая в роли

бабки, рассказывает: «Бабы всё это доглядывают, всё как украсть бы эту кашу. А эта, хозяйка, не допускает. Сели за стол, а всё кашу эту стерегут, каб это... Гуляют».

Бабку, кума с кумой садили на почётное место и в первую очередь. Хозяева предлагали выпить за здоровье своего ребёнка и за бабу. В процессе празднования гости стремятся украсть кашу. Если это удаётся, выносят кашу в горшке на ухвате или в узелке на вилах и поют песню:

*«Я б эту бабу в бабки не брал,
Я б эту бабу в бабки не брал,
Толочь, молоть недюжа,
На намёточки досужа.
Толочь, молоть вся семья,
До намёточки я сама».*

Бабка видит, что кашу украли, сердится, кашу выкупает, развязывает, нахваливает, опять завязывает и говорит: «Задарма не отдам, купляй, кум, кашу». Кум торгуется с бабкой, выкупает кашу, и затем уже он охраняет, чтобы бабы её не похитили. По мнению Марии Илларионовны, всё это делается «для веселья, в шутку». Деньги за выкупленную кумом кашу остаются бабке.

Далее наступало время ритуала стимулирования благополучия ребёнка, он назывался «бить кашу»: кума берёт крестника на руки и поднимает его три раза, приговаривает, чтобы крестничек рос здоровеньким, крепеньким, богатеньким. Все присутствующие хлопают одновременно три раза в ладоши особым образом, держа ладони параллельно, паль-

цами навстречу друг другу. Кум одновременно три раза поднимает горшок с кашей, после чего разбивает его о стол. Курица из каши выскакивает, её ловят, делят на куски и раскладывают на кашу по черепкам, оставшимся от разбитого горшка (сало режут и раскладывают на кашу). Бабка разносит кашу и приговаривает: «Ешьте кашу, зубы болеть не будут». Гости покупают кашу на черепках и едят её. Собранные деньги отдают родителям ребёнка. А чтобы хозяин налил выпить, приговаривают: «Каша якая не укусная, постная якая. Курица старая, каша не солёная». Хозяин угощает всех, задабривает бражкой. Гости при этом поют песни, как на любом празднике.

В это время хозяйка надевает на бабу «намётку» (отрез ситца, чтобы руки вытирать или носить как платок), в которой она остаётся за столом. После того, как гости поедят каши, бабу и кумовьёв трижды поднимают на руках (качают). Это происходит во время пляски: «Пляшут, пляшут, а потом дурачатся и подымают бабу, кума и кума. А потом опять пьют».

После поднятия на руках одна из гостей предлагает нарядить бабу. Хозяйка или кто-то из гостей тут же шьёт бабке из «намётки» капюшон: с песнями садятся на пол, складывают ткань вдоль пополам и сшивают через край (прихватывают концы) у края отреза, формируя как бы рукава, куда будут просовываться руки. Чем длиннее «намётка»,

тем презентабельнее вид у наряженной бабки, а чем короче, тем нелепее бабка выглядит. По словам М.И. Ранцевой, это делается для веселья. Параллельно шитью капюшона продолжают песни и танцы. Бабку наряжают, предлагают «обмыть капюшон», выходят из-за стола, поют, пляшут.

Через некоторое время гости собираются «вернуть на место» бабку и кума с кумой. С шутками усаживают бабку на саночки или на берёзу и везут до дому, по пути посещая кума, куму и бабку (начиная с того, кто ближе живёт), у каждого угощаются за заранее накрытыми столами. Бабка, кум и кума, угостив гостей, остаются дома, а гости возвращаются к родителям ребёнка уже в неполном составе.

Катание на берёзе как элемент благодарности старшей женщине был известен в Красноярском крае в с. Троицк новопоселенческого Тасеевского района, однако связан он не с семейными, а с календарными обрядами. Информация о таком катании есть в книге Н.А. Новосёловой «Семика и Троица в народной культуре Приенисейской Сибири: фольклорно-этнографические материалы. Семантика обрядовых действий» (электронный вариант этого издания размещён на сайте ГЦНТ krasfolk.ru).

До начала 70-х годов XX века объект существовал аутентично. В 2001 году его записала Е.А. Барабанова во время сбора фольклорного материала. В настоящее время он существует в сценической форме, ориентированной на аутентичку, в просветительных целях был представлен на краевом фестивале славянских традиций «Солнцеворот». Реконструкция обряда была проведена на базе Берёзовского сельского Дома культуры Большеулуйской централизованной клубной системы участниками коллективов художественной самодеятельности и в дальнейшем несколько раз демонстрировалась на мероприятиях.

В быту обряд не существует, и возродить его не представляется возможным, т.к. не стало женщин, занимавшихся родовспоможением частным образом. Сократилось и число носителей, изменилось мировоззрение. Таким образом, данный объект является мемориальным.

Ценность хресьбин как объекта нематериального культурного наследия заключается в возможности сравнительного анализа материалов Белоруссии и Сибири в рамках диахронных исследований, в рассматриваемых архаичных магических элементах, возможности кросс-культурного исследования семейных обрядов.

С.В. Калинина,

заведующая отделом народного творчества

Государственного центра народного творчества Красноярского края,

кандидат филологических наук

Я б эту бабку

Расшифровка и нотирование — Чуб Елена Анатольевна.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО БЕЛОРУССКОГО КОСТЮМА по музейным материалам

Белорусский национальный костюм («строй») — комплекс одежды, обуви и аксессуаров, который использовался белорусами в повседневном и праздничном обиходе. Его цветовой основой является белый цвет, основной материал — лён. Можно отметить и особое отношение белорусов к полоскам: даже простые ровные полосы на костюме считаются узором и являются украшением.

Белорусский крестьянский костюм конца XIX — начала XX подвергся незначительному влиянию городской моды, сохранив традиционные структуру и декоративное оформление²⁴.

В начале XX века по Столыпинской реформе 1902—1912 гг. больше миллиона белорусских крестьян переселилось в разные регионы Сибири, в т. ч. в Енисейскую губернию. Обосновавшись, новопоселенцы сохранили свою культуру, впоследствии из поколения в поколение передавая традиции, обряды и др. Очень многое со временем утратилось, что-то удаётся восстановить по крупицам благодаря музейным

архивам и памяти носителей этих традиций.

Какие-либо локальные черты в одежде белорусов, проживавших на территории Красноярского края, мы не выявили. Как известно, после Великой Отечественной войны произошла унификация одежды и развитие традиционной одежды прекратилось, а временной период между Столыпинской реформой и Великой Отечественной войной был слишком коротким, для того чтобы локальные особенности сформировались.

Для максимально полноценной реконструкции костюмов для ансамбля народной песни «Сибирская веча» Государственного центра народного творчества Красноярского края нами была проведена обширная кропотливая работа по исследованию музейных коллекций традиционной одежды белорусских переселенцев, хранящихся в фондах музеев: Красноярского краевого краеведческого музея, Канского краеведческого музея, краеведческого музея Бирилюсского района Красноярского края, —

---

²⁴ Лобачевская, О.А., Зими́на, З.И. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы. 4-е издание. Минск, 2013. 279 с.

и анализу этнографических записей и материалов автора данной статьи.

Реконструкция национального белорусского костюма оказалась достаточно сложной задачей, т.к. в музейных фондах мы не нашли полных комплектов одежды, в этнографических картах (картотеке) музея — упоминаний о населённом пункте, откуда прибыли переселенцы, которые могли бы нам помочь в поиске источников. Поэтому нам пришлось идентифицировать найденные предметы одежды самостоятельно, опираясь на материалы книги О.А. Лобачевской «Белорусский народный текстиль» и консультируясь с сотрудниками Ветковского музея старобрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова (Гомельская область Республики Беларусь), за что мы им очень благодарны.

Основываясь на изученных материалах и найденных образцах, было выявлено два комплекса («строя») женских костюмов и один мужской, которые были взяты за основу одежды для ансамбля народной песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края.

Первый женский комплекс принадлежит традиции села Неглюбка (ныне деревня в Ветковском районе Гомельской области Республики Беларусь), расположенного на границе с Брянской областью и знаменитого своим музыкальным фольклором.

Комплекс состоит из бесполиковой* рубахи с браными* рукавами,

распашной понёвы (плахты) (тканая поясная женская одежда), фартука и запыны (нагрудник). Головным убором здесь является платок, обувью — лапти с обмотками на ногах (онўчи). Женский костюм в своем составе ещё имел наплечную горничную одежду, которая не являлась обязательной и надевалась в зависимости от сезона. Реконструировали мы поздний вариант этого комплекса, в котором на территории Белоруссии понёва была заменена сатиновой юбкой из прямых полотнищ и модным на тот период (20-е гг. XX века) закруглённым фартуком с оборкой.

Второй из выявленных женских комплексов одежды — строй, характерный для многих деревень Белоруссии, в т.ч. Гомельской и Могилевской областей, откуда переселилось в Енисейскую губернию большинство белорусов. В этот комплекс входит поликовая рубаха с отложным воротником, которая имеет прореху посередине и завязывается на плетёные завязки через дырки, пробитые в воротнике. Одежда с отложным широким воротником характерна также для традиций Северо-Запада России и граничащих с ним территорий Прибалтики, откуда она была принесена в разные регионы нашей страны казаками-однодворцами* (Курская, Липецкая, Воронежская, Енисейская губернии). Юбка «андарак» (белорусы Бирилюсского, Абанского районов Красноярского края называли её «андрак») является устойчивым дополнением к рубахе такого типа и пред-

ставляет собой широкую (до 2,5 м в обхвате) поясную женскую одежду из прямых полотнищ, с крупными односторонними складками, заложенными по всему охвату талии. Такая юбка носилась с поясным фартуком, украшенным по подолу браным ткачеством либо вышивкой, и наплечной горничной одеждой типа жилета (однобортного или двубортного, короткого (до талии), часто с прямой спинкой). Головным убором здесь является платок, обувь кожаная (ботинки или туфли), которую носили с белыми вязаными чулками.

Мужской комплект одежды состоит из рубахи позднего кроя с плечевым швом и втачным рукавом, которая подвязывалась очень широким (до 25 см) тканым поясом красного цвета с цветными полосками; портов — штанов с широким шагом, как правило, из некрашеного льна или покупной ткани тёмного цвета; головного убора, которым могли быть картуз, соломенная шляпа с широкими полями или валяная шапка с невысокой тульей. Способ ношения мужского костюма в 30-е годы XX века сохранялся традиционный — «рубаха навывпуск» под пояс.

Рубахи такого типа, к 1930-м годам распространившиеся по всем этническим группам славян (русские, белорусы, украинцы), повсеместно украшали вышивкой, чаще всего выполненной в технике очень плотного, практически без просветов мелкого крестика. Орнамент такой вышивки полихромный (имеет более двух цве-

тов: черный, красный, желтый, зелёный, серый, голубой и др.), геометрический и представляет собой древние символические изобразительные формы (в основе гребенчатый ромб). Вышивка имеет большое количество инвариантов по цвету и рисунку на различных образцах рубах.

Для реконструкции нами был взят именно этот комплект, так как мы считаем 30-е годы XX века очень важным и значимым периодом для истории развития традиционной мужской одежды, потому что после этого рубахи укоротили, стали заправлять в порты, а порты со временем превратились в брюки.

На основе изученных материалов и предметов одежды белорусов Красноярского края, представленных в музейных коллекциях, были разработаны эскизы мужских и женских комплексов, комплекты реконструированы с использованием современных тканей и традиционных технологий изготовления национальной одежды.

Так, Мариной Валерьевной Крысовой, народным мастером по ручному ткачеству Пермской области, были воссозданы полотна для юбок «андарак» характерной цветовой палитры и «этнографические слепки» — максимально точные копии — бранины* с рукавов, поликов рубах и подола одного из фартуков, тканые мужские пояса. Образцами ткани для юбок послужили экспонаты основного фонда Красноярского краеведческого музея: юбки из д. Екатериновки Идрин-

ского района и д. Сутяги Тасеевского района.

Все орнаменты, сюжетная линия рисунка, использованные в костюмах (вышивка и ткачество), скопированы с экспонатов музеев Красноярского края.

Основными узорообразующими техниками при реконструкции костюмов стали ткачество в технике «уточный репс», полотняное переплетение нитей и браное ткачество, вышивка набором и вышивка крестом (либо по счету нитей, либо по выдерживаемой канве).

Для отделки костюма нами было использовано фабричное кружево, очень точно имитирующее геометрию традиционного кружева.

Итогом нашей работы стали 4 мужских и 4 женских костюма, которые вместе с уникальным экспедиционным материалом будут представлены участниками ансамбля народной

песни «Сибирская вечора» Государственного центра народного творчества Красноярского края во время концертов и творческих встреч и познакомят с культурой белорусского населения Сибири.

В заключение хотелось бы сказать, что работа фольклорного коллектива в первую очередь должна быть направлена на изучение и популяризацию традиционной народной культуры. В условиях сценического воплощения той или иной программы, основанной на фольклорном материале, необходимо учитывать и отражать в одежде половозрастные и социальные особенности участников коллектива. И, что крайне важно в современной культуре, даже если есть допущение в сторону стилизации и авторства проекта, опираться необходимо на подлинные образцы материальной культуры народа.

Е.В. Горева,

преподаватель кафедры «Народная художественная культура»

СГИИ им. Дмитрия Хворостовского,

руководитель фольклорной студии «Баколье»,

член Российского фольклорного союза

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ

Бадажо́к (с. 36) — уменьш. от «бадо́г» — палка, трость, хворостина

Бра́ный (с. 145) — узорчатый; вытканый с узорами таким способом, когда узорные нити располагаются по долевой и выбираются специальным устройством. Узор — часть ткани

Брани́на (с. 146) — ткань с узором, вытканым указанным способом

Верёя́ (с. 44) — 1. Столб, на который навешивается створка ворот. 2. Навесной крюк и петля на воротах, дверях и т. п.

Вкоха́лыся (с. 53) — влюбилась

Дуда́рик (с. 37) — музыкант

Журьба́ (с. 88) — горе, печаль

Зажури́вся (с. 63, 88) — от «журиться» — запечалился, загрустил

Зломíлся (с. 15) — сломался

Зязю́ля (с. 16, 56) — кукушка

Кохáлись (с. 58) — качались

Кухова́ренка (с. 46) — 1. Повариха, кухарка. 2. Помощница по домашнему хозяйству

Лень (с. 15) — рябь на воде

Масни́чэнка (с. 35) — уменьш. от «масница» — половица

Ниха́й (с. 113) — пускай, пусть себе на здоровье

Ня змы́еть (с. 56) — не смует

Однодво́рцы (с. 145) — особый класс военных земледельцев, живших на окраинах Московского государства и обязанных нести охрану пограничья

Пана́с (с. 7) — одна из народных форм имени Афанасий в русском языке: Афанас, Апанас, Панас

По́лик (по́лики) (с. 145) — деталь рубахи, располагающаяся на ключицах и соединяющая переднее и заднее полотнища, формирующая горловину. Могла быть украшена вышивкой и др.

Похи́лився (с. 70) — наклонился, завалился

Приго́рнить (с. 58) — приголубить, приласкать

Ра́ка (с. 138) — в христианской церкви: большой ларец (в виде гробницы или саркофага), в котором хранятся мощи святого

Рушнѝ́ок (с. 20, 110) — уменьш. от «рушник» — полотенце у восточных славян, обычно с вышитым или тканым узором, ритуальный предмет, использовавшийся в так называемых обрядах перехода (рождение, свадьба, похороны) и др.

Ря́тѝ́вый (с. 69) — прилежный, старательный

Ряту́й (с. 82) — спасай, приди с помощью

Си́новый (с. 67) — осиновый

Смык да дуда́ (с. 13) — свёкор со свекровью

Сховáлася (с. 18) — спряталась

Труна́чка (с. 113) — уменьш. от «труна́» — гроб

У́рверь (с. 97) — ружьё (возможно, обрез)

Че́ре́чка (с. 21) — особенная уточка, самая красивая

Че́овень (с. 74) — лодка

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЛОРУСЫ ИШИМСКОЙ ЗЕМЛИ.

Мария Илларионовна Ранцева	3
ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ	11
Свадебные песни.....	11
Всю ночь, мамочка, я не спал.....	11
Казали, тута свадьба была	13
Как на речке, на доске	15
Лятели гули ряд по рядочку	16
Понаехало боярев целый двор	18
Приехал Ванечка к воротам	19
Песни весеннего календаря.....	21
На море утки плавали	21
На горе сосёнка.....	23
Мамычка, не давай мяне за яго	24
Несеть Валька воду.....	26
Баллады.....	28
Из-под камушка.....	28
Исторические песни	29
Соловей кукушку уговаривал	29
Ой, да вспомним, братцы.....	31
Не вейтеса, чайки, над морем.....	32
Плясовые, шуточные песни и частушки.....	34
Матаня	34
Ой, ходила дивчина бережком	36
Ой, на горе казаки гуляли.....	38
По яченю, по горохвеню	41
Подружка моя	43
Я ў пиру была, горелку пила	44
Лирические песни	45
Вот мчится поезд, громыхая	45
Вы подуйтэ, да буйныя ветрики.....	48
Голова моя болит.....	50
Головочка моя бедныя.....	52
Голубка, голубка сизокрылая.....	54
Горочки мои крутыя	56
Горше нет никому	58
Давно я, давно у мамочки была.....	59
Ехал Роман полям	62
За лесом солнце воссияло	64

Задумал жениться.....	65
Зачем мне тройка вороная.....	68
Зелёный дубочек на ель похилился	70
И сказывал-рассказывал	71
Ива ты, ивушка зелёная.....	73
Казачка, ты моя казачка	75
Как было парню роскошь — воля	76
Как святому деревцу Бог листву не дал.....	78
Как я встану раненько.....	81
Какие карие глаза.....	83
Калина-малина, что не расцветает	85
Катилась да ясная зоречка	87
Колечко мое позлащённое.....	89
Люди злые-расписные	90
Между гор, между Карпатских.....	92
Молодушка без молодой	94
Однажды взяла я гитару	96
Ой, подуй, подуй, буйный ветер	98
Пойду я, пойду в зелёный лужок.....	100
Поехали кубанцы искать решения судьбы	101
Полно дубу зелёному стоять	103
Расцвела в лугу лоза	105
Скучно, грустно, моя дорогая	107
Снежки белые пушисты накрыли все поля.....	109
Туман яром, а яр зелёный.....	110
Ты, цыганка молодая	111
Я уже, родна мамочка, в церкви звонь бьют	112
ИШИМСКАЯ КАДРИЛЬ	114
ДУХОВНЫЕ СТИХИ	119
Напой, христианка, холодной водой	119
Ой, скоро, ой, скоро мой праздник.....	122
Тружаничек	123
Михаило Архангело, судья праведный наш	124
А восточная солнца до святу святило	128
ОБРЯД ПОЧИТАНИЯ ИКОНЫ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА у белорусов-новопоселенцев в деревне Ишимке Большеулуйского района Красноярского края	131
ОБРЯД «ХРЭСЬБИНЫ» у белорусов-новопоселенцев в деревне Ишимке Большеулуйского района Красноярского края в первой половине XX века.....	140
РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО БЕЛОРУССКОГО КОСТЮМА по музейным материалам	144
СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ	148

ИШИТСКИЙ КЛАД

Сборник экспедиционных материалов

Ответственный за выпуск — Л.Н. Романова

Составитель — А.В. Трофимов, художественный руководитель ансамбля
народной песни «Сибирская вечора»

Государственного центра народного творчества Красноярского края

Набор нотного текста: А.В. Трофимов, А.С. Марков, Н.А. Швецова, В.Е. Булатова

Редакторы: Т.Н. Светюха, Е.А. Лемберг

Дизайн, компьютерная вёрстка — Н.Н. Логинова

Краевое государственное автономное учреждение культуры
«Государственный центр народного творчества Красноярского края»

660021, г. Красноярск, ул. Ленина, 167

тел./факс (391) 221-78-04

www.krasfolk.ru

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 500 экз. Заказ № 2305

Изготовлено в ООО «Типография КАСС»

г. Красноярск, ул. Маерчака, 65, стр. 23

тел. (391) 259-59-60